

1900 г. IV годъ изданія.

ЕЖЕНЕДЪЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 16 Іюля.

СОДЕРЖАНІЕ: По поводу новаго закона.—Складочный капиталь или акціонерное начало въ театральныхъ предпріятіяхъ. — Замѣтка. — Шекспиръ о войпѣ. — Памяти С. К. Ленни. А. К.—елл. — Хроника театра и искусства. — «Основаніе русскаго театра» Н. Николаева. — Плясунья (продолженіе). М. Любимова. — За границей: Гутенбергъ въ драмѣ. 10. М—ва. Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

№ 29.

Рисунқи: Женскій портреть, съ карт. Ф. Каульбаха. — Молодой рыбакъ, съ картины М. Гейзера. — Похороны Ленни, рис. П. Ассатурова. — Рождественская ночь, съ карт. Эстера. — Гулянья въ Нейльи, рис. П. Рита. — Новъйшія каррикатуры: Танепъ серпантинъ.

Портретъ. С. К. Ленни.

открыта подписка

на второе полугодіе на журналъ

"Пеатръ и Искусство".

Цъна за нолгода 4 руб., за годъ 6 руб.

С.-Петербургъ, 16-го іюля.

√олько что опубликованный новый законъ 2-го іюля по вопросу о спектакляхъ постомъ и въ праздничные дни, въ сущности, является только законодательнымъ завершениемъ того, что въ послъдніе годы выработала жизнь и привилось на практикъ. Тъмъ не менъе отрицать его крупное значеніе нельзя. До сихъ поръ разръшеніе, или неразръшение спектаклей зависъло отъ мъстной власти, отъ личнаго взгляда и вкуса губернаторовъ, градоначальниковъ и духовной власти. Отсюда проистекала масса противор вчивых в рышеній вопроса и неувъренность театральныхъ предпринимателей въ прочность дъла, совсъмъ, Великимъ постомъ. Практика последнихъ леть показала, что спектакли Великимъ постомъ очень плохо развиваются. Одной изъ главныхъ причинъ этого, несомнънно, является неопредъленность положенія, невозможность съ увъренностью сказать, какъ отнесется мъстная власть къ вопросу о великопостныхъ спектакляхъ, и возможность всякихъ неожиданныхъ сюрпризовъ.

Новый законъ устраняетъ этотъ недостатокъ. Однако, трудно разсчитывать, чтобы, какъ поспъшили заявить накоторыя газеты, великопостныя мытарства актеровъ прошли въ область исторіи. Въ сущности, новый законъ разръщаетъ спектакли постомъ въ течении двухъ съ небольшимъ недъль, къ тому же разрозненныхъ значительными промежутками. Вести при такомъ положении правильное дъло трудно. Впрочемъ, интересы актерской братіи врядъ ли особенно принимались въ соображение при изданіи новаго закона. Очевидно, что нъсколько смягченное ръшение вопроса сравнительно со старыми законами есть результатъ измфнившихся взглядовъ на значение театра. Будемъ надъяться, что этотъ взглядъ на театръ, какъ на облагораживающее начало будетъ проникать все дальше, и способствовать дальнъйшему уменьшению стъснительныхъ и запретительныхъ мъръ по отношенію къ театру. В фдь, ни одинъ пуристъ ничего не могъ бы возразить противъ исполненія Гайдна, Бетховена, Берліоза, или образцовыхъ произведеній драматической поэзіи. Ихъ нельзя ставить на одну доску съ маскарадами, кафешантанами, оперетками и т. п., какъ дълаетъ новый законъ. Намъ кажется, что законодатель исходилъ изъ несовствит правильнаго, по крайней мфрф-теоретически, взгляда, что разъ, въ большинствъ случаевъ, театральныя представленія и зрѣлища не удобны въ извѣстные дни-ихъ надо запретить. Здъсь упускаются изъ виду тъ, быть можеть, и немногочисленные случаи, когда извъстнаго рода театральныя зрълища не только не неудобны, но, пожалуй, желательны. Конечно, это потребовало бы болъе сложной кодификаціонной работы, однако было бы болве правильнымъ рѣшеніемъ вопроса.

Мы надъемся еще не разъ вернуться къ разсмотрънію закона 2-го іюля. Наше законодательство о театральномъ дълъ настолько скудно, что всякій новый законъ производить своего рода эпоху. И стоитъ того, чтобы на немъ долго и всесторонне остановиться.

Во французских газетах находим печальный мартирологъ выставочных театровъ. На устройство выставочных увеселеній быль собранъ въ короткій срокъ капиталь въ 45 мильоновъ франковъ различными, на этотъ конецъ спеціально образовавшимися, акціонерными обществами. Ожиданія, однако, не оправдались, и акціи многихъ театральных предпріятій на выставк потеряли отъ 20% до 90% своей номинальной стоимости. Дъло еще не такъ безнадежно, какъ можно думать, ибо лучшее время выставки впереди, но жалобы акціоне-

ровъ не сходятъ со столбцовъ газетъ. Невъроятнаго въ томъ, что увеселенія на выставкъ не пошли, какъ ожидали, — иътъ ничего. Ихъ такое множество, что взаимная конкуренція убила всякую возможность получить дивидендъ. Въ этомъ печальномъ эпизодъ гораздо любопытнъе для насъ та легкость, съ какою было собрано 45 мильоновъ на такой, казалось бы, ненадежный предметъ, какъ театральная антреприза на выставкъ. Развитіе театральнаго дъла въ Париж в обязано, вообще, двумъ обстоятельствамъ: во-первыхъ, нестъснительности полицейскихъ требованій, п, вовторыхъ, участіемъ въ предпріятіяхъ складочнаго капитала. Многія обязательныя для нашихъ театровъ требованія въ Парижт не предъявляются. У насъ почему-то считается необходимымъ, чтобы около театровъ была площадь для стоянки «собственныхъ» экипажей, а также чтобы свободная ширина площади предъ театромъ равнялась, кажется, не мен ве, какъ двойной высот в зданія и пр. Большинство парижскихъ театровъ устроено въ зданіяхъ, ничъмъ не отличающихся отъ обыкновенныхъ домовъ, и подъ театральныя помъщенія передълываются всякія зданія. Что касается акціонернаго капитала, то мелкая денежная публика пом вщастъ въ акціи театральныхъ предпріятій свои сбереженія такъ же охотно, какъ и во всякія иныя акціи. У насъ все еще смотрять на театральное діло, какъ на несерьезное предпріятіе, и такъ какъ создание театра не подъ силу одному лицу, то частная театральная дъятельность находится у насъ въ жалкомъ положении. Пора бы измѣнить этотъ взглядъ. Ни одно акціонерное предпріятіе не застраховано отъ случайностей, чему доказательствомъ является безпрестапное колебание биржевого курса. Нисколько не въ худшія условія поставлена и театральная антреприза, если не въ лучшія, ибо дъла театра доступны самому широкому контролю. Намъ думается, что привлечение складочныхъ капиталовъ къ театральному дълу есть вопросъ ближайшаго будущаго, и что найдись энергическіе и солидные предприниматели, - недовъріе капиталистовъ къ театральной антрепризъ очень быстро исчезло бы. Несомнънно, во всякомъ случат, что нынтшняя, такъ сказать, «кустарная» театральная промышленность уже отжила свой въкъ. Время наше предъявляеть къ театру такія требованія, что единоличному капиталу становится все труднъе и труднъе удовлетворять ихъ, и въ то же время, благодаря отсутствію свободныхъ средствъ, наши предпріятія не могутъ извлекать изъ антрепризы тахъ поступленій, которыя непремѣнно имѣлись бы, если бы предпріятія были поставлены на широкую погу.

Красноръчивое подтверждение высказанному намъ взгляду представляетъ латияя петербургская антреприза, вся сплошь, такъ сказать, кустарная. Дъла въ большинств в театровь плохія, да и самая постановка предпріятій такова, что лучшихъ д'влъ не можетъ быть. Въ то же время совершенно ясно, что будь 5—6 театровъ въ рукахъ акціонернаго предпріятія, которое могло бы мізнять труппы н создать хорошую обстановку, сумма сборовъ сильно возросла бы, и объ стороны — публика и антреприза-были бы довольны. Мелкими хозяйствами нельзя теперь вести дело, и вполив благовременно было бы предпринимателямъ вступить въ союзъ, заимствовавъ часть недостающаго капитала у денежной публики. Нельзя весь въкъ топтаться на одномъ мъсть, и держаться цъпко, объими руками, за устаръвния, негодныя формы. Это — рутина, съ которой давно пора покончить.

Вліятельнъйшая вънская газета — «Neve Freie Presse» — посвятила въ одномъ изъ послъднихъ номеровъ цълый фельетонъ намяти «основателя русскаго театра», О. Волкова. Авторъ статън г. Голантъ, видимо, очень хорощо знакомый съ исторіею русской литературы, общественной жизни и русскаго искусства, справедливо указывастъ въ началъ своей статън, что ни въ одной странъ театръ не оказывалъ такихъ существенныхъ услугъ просвъщеню умовъ и смятченю правовъ, какъ въ Россін.

Русскому театру и удалось, и изсчастливилось въ теченіе долгихъ лѣтъ служить могущественнымъ культурнымъ орудіемъ, что не всегда удавалось литературть и наукть. Эту мысль авторъ старается подтвердить рядомъ любопытныхъ историческихъ соноставленій.

Обстоятельная біографія и характеристика Волкова заканчивается слідующими словами, которыя мы позволимъ себі привести ціликомъ, какъ образецъ той международной любезности и учтивости, а также того просвіщеннаго благоволенія къ ппоземной культурі, которыя, увы, такъ різдко встрівчаются на стравицахъ нашей печати.

Русскіе культурные люди, им'ющіе возможность смотр'ять на сцен'в лучшія произведенія Пушкина, Грибо вдова, Островскаго, Гоголя, Толстого, невольно обращають взгляды къ старому Ярославлю, гд'в тому 150 л'ять простой челов'якъ, увлеченный идеальными стремленіями своей души, опираясь единственно на свою, богато-одаренную нравственными и духовными силами, природу, призваль къ жизни учрежденіе, оказавшее въ будущемъ такія незам'внимыя услуги просв'ященію и образованію русскаго обществі. Памятникъ Волкову это современный русскій театръ, съ его богатымъ репертуаромъ, первоклассными артистами и вызывающимъ удивленіе блескомъ постановки.

Признаемся, такой теплый прив'ять мы встр'вчаемъ впервые въ европейской печати. Мы сами гораздо скромн'я въ оценк'я нашего искусства.

Памяти С. К. Ленни.

кончался Ленни. Собираясь загранипу, я узналь оть его близкихъ, чго онъ гдъ-то подъ Петероргомъ на дачъ, и ни зачто не хочетъ поъхать въ теплые края, чго онъ скучалъ въ Ялтъ, и теперь (эго было въ маъ) весь поглощенъ театральными проектами будущаго сезона. Я удивился эгому. Удивился тому, что совершенио больной, изнуренный Ленни предпочиталъ житъ не то въ Шуваловъ, не то въ Озеркахъ, имъя достаточно средствъ пожить въ другомъ климатъ, въ другомъ воздухъ, среди другихъ людей и другой природы. По нужно было знать Ленни. Эго былъ петербужецъ до мозга костей. Иравда, въ Иетербургъ онъ жилъ сравнительно недолго, лътъ 6 8, но сердцемъ, дупою, всъми своими помыслами и влеченіями, онъ былъ истый петербуржецъ. Какъ бываетъ рагізіен de Paris, такъ есть реtersbourgeois de Petersbourg. Онъ сразу привился на петербургской почвъ, сразу сталъ любимцемъ толны, сразу сталъ

самъ любить нетербургскую толиу, — что, безъ сомивнія, вредио отражалось на его таланть, — онъ понималь исихологію этого города, его скучающей публики, его капризной погоды... И вотъ почему, въкороткій срокь Ленни сталь однимъ изъ понулярпъйшихъ людей въ Петербургъ, "Ленни! товорили хмурые петербуржань — и улыбались.

буржды — и улыбались. Самъ Ленни улыбал-ся сравнительно ръдко. Какъ большинство истинныхь компковъ, онъ быль въ глубинъ души пемпожко менанхоликъ, а по свосму правственному закалу, по своей эпергін и предпрінмчивости, человъкомъ серьезнымъ и дъловитымъ. О, это ве былъ челов'ясть фарса. Для Лен-ши фарсть быль сервез-пъйшимъ предметомъ вы міръ У него быль самый положительный, можносказать, профессорскій взглядъ на то, что сифипо и не смъпно, и его суждение было такъ жев'крио, какъ если бы опъ произпосить его справив. пись въ таблицъ логарие. мовъ. Онъ долго думаль, сдвинувъ брови и закусивъ губу, надъ какимъ пибудь веселымъ кунптикомъ, и разр'ыпаль вопросъ, lege artis, какь челов вкъ науки ... И въ этомъ

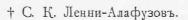
смысті, это быть настоящій иетербуржець. Разві не все такъ именно происходить вь Петербургів? Разві пе съ самымь серьезнымь видомъ діялють у пасъ самыя смінным вещи? И разві, отправляясь въ театръ фарсъ", петербуржець не имбетъ такого вида, какъ будто онъ отправляеть къминьку, для производства хирургической операція? Петербурть любилъ фарсъ и "обожаль" Ленпи не отъ полноты веселящагося сердца и не отъ чрезмірнаго, за края быющаго, всселонравія, а, наобороть, отъ своей медапхолін, отъ всего мрака своей несносной, злой хандры... В. А. Линская - Неметти говорила какъто мий, что въ "фарсъ" ходять лечиться отъ диспенсіи. Можетъ быть. По крайней міррі, по виду у кассы дібіствительно толпилась публика, просившая поскоріве отпустить ей слабительный лимонадь... Ленни быль великій по эгой части аптекарь. Никто такъ не уміль приготовлять слабительные порошки для скучающихъ пстербуржцевъ. И я думаю, это потому, что когда онь міналь и толокъ не быль серьезніве и діяловитіве его.

Ленни быль, несомивыно, крупный таланть. Онъ могь бы, при своемь дарованіи, при своемь быстромъ и проницательномъ умв, хорошемъ образованіи, а главное при

своей серьезности и дёловитости, стать большимъ мастеромъ сцены и учить полезнымъ, добрымъ и высовимъ вещамъ ту не менъе многочисленную публику, которой всего этого не хватаетъ, и которая за избыткомъ живнерадостнаго легкомыслія и беззаботной пошлости, нужлается въ двецинлинь облагороживающаго искусства, въ такой же мъръ, въ какой суховатый геморидальный петербургскій чиновникъ нуждается въ дозъ безпечальнаго легкомыслія. Но Ленни, избралъ свою часть, въ которой было мепыпе благородныхъ началъ искусства, но зато не мало практическихъ достоинствъ, примънительно къ хмурому небу Петербурга.

Лении быль несложень въ своемъ комизмѣ и не особенио разнообразенъ, но его комическая "маска" была въ своемъ родѣ единственной, и кто хоть разь видѣль это безбровое лицо, съ поджатыми губами, этотъ лысый черенъ, съ какою то бахромою безнадежно мотавшихся и затылвѣ, рѣденькихъ волосъ тогъ, разумѣется, пикогда пе могь забыть Лении. Онъ создаль какую то особенную, комическую фигуру добродушно-туповатаго, ограничен-

наго, сластолюбиваго и жаднаго буржуа, сгла-дилъ въ ней черты явнофранцузскаго происхожденія и скрасиль ихь русскимъюморомъ и бытовою "отсебятинкою". Этотъ расхожій, такъ сказать, типъ, отъ лица котораго Ленни собственно гово-ря, велъ большинство своихъ ролей, быть портретомъ художественнымъ. вродъ генерала Дитятина покойнаго Горбунова, Ленни могъ свободно сочинять отъ лица воображаемаго имъ героя комическихъ нохожденій, монологи, сцены, раз-сказы... Онь бы непре-изно эго и сдёлал, если бы не умерь такъ рано. У него была литературная жилка, и читан нъкоторыя его вещи, я удивлялся сжатости, сил. в и мьткости его фразы, въ которой выливался темпераменгъ, 019 гав чувствовалось біеніе настоящей художественной натуры... Лении захвораль нынъшнею зимою. Началось съ "переутомленія". Челов'євь переутомился,

раньше уже не сговорились насчеть что Ленни быль трудо любив в то пи странно, но вс в друзьи его — а друзей него, какъ у даровитаго челов в ка, било не меньше, чъть в раговъ — постоянно твердили: "Не см в тесь такъ много! Отдохните!" Отдохнуть значило для Ленни не см в яться. Роли иногда такъ м в няются. Но опъ пе хот в ть и слышать о томъ, чтобы пе см в тыско подъ конецъ сезона отказался отъ участія въ ежед невныхъ

дурачась и веселясь на пропалую. Эго звучало

бы непримиримымъ про-

тиворъчіемъ, если бы

спектакляхъ. Смерть-же, которая, вообще, не смется, и потому, быть можеть, такъ неумодима, уже стерегла его...

Я его видъять въ послъдній разт въ концъ сезона осунувшагося, поблекшаго, пожелтъвшаго. Но опъ нисколько не унывалъ и не придавалъ особеннаго значенія бользии. Онь говорилъ о mise en scen'ахъ новыхъ фарсовъ, показывилъ рисунки, объясняя при этомъ, какъ это все выйдетъ смътно, и предполагалъ смъяться еще долго, долго безъ

И затымь этоть серьезный, даровитый, умный и душевный человыкь умерь... Смышная исторыя, не правда-ли?

A. K-en.

Маріенбадъ, 10 (23) іюля.

Шекспиръ о войнъ.

Адольфа Гельбера.

(Переводъ съ нъмецкаго).

едавно въ обществъ поэтовъ и друзей мира возникъ споръ, по поводу волнующей теперь всёхъ южно-африканской войны, о духв нынвшней Англіи; споръ захватиль очень широкую область и ко мив обратились сперва шутливо, а потомъ совершенно серьезно съ вопросомъ о томъ, каковы были взгляды и убъжденія Шекспира относительно войны. Вопросъ этотъ былъ не лишенъ нду. Онъ долженъ былъ напомнить мнв, какъ принадлежащему къ литературному цеху, что всй толкователи Шекспира занимаются писаніемъ примъчаній къ нему какъ какимъ-то спортомъ, пристегиная къ поэту всякій злободневный и модный вопросъ: гегеліанство въ эпоху Гегеля, скорбь-въ эпоху пессимизма, любовь къ свободъ въ эпоху преклоненія предъ индивидуализмомъ.

Если мы станемъ искать отвъта у Шекспира насчетъ войны и о возможности ел уничтоженія, то конечно, найдемъ доказательство того, что онъ также быль

занять этой прекрасной мечтой.

Конечно, можно привести изъ Шекспира цитаты, въ которыхъ проклинается война, но слова эти не затрогиваютъ вопроса по существу, это только поэтическія украшенія, способъ выраженія и затѣмъ, съ другой стороны, что могутъ доказать цитаты въ убъжденіяхъ Шекспира? Какія слова онъ могъ вложить своимъ героямъ, когда свиръпствовала война между іорскимъ и ланкастерскимъ домами и все его стольтіе было наполнено жестокостями, предательствомъ, кровавымъ рабствомъ? Конечно, при сильномъ желаніи можно найти все что угодио у того, кого міръ называетъ однимъ изъ самыхъ мудрыхъ людей. Однако, на каждое слово, проклинающее войну, мы найдемъ у него же десять другихъ, въ которыхъ муза поэта поетъ славу этому чудовищу.

Мало того, у Шекспира не только побъдители прославляють войну, но даже побъжденные присоединяются къ этому славящему хору. Нътъ, та далекая эпоха, изъ которой Шекспиръ бралъ свои образы, была по духу ему очень близка. Шекспиръ видълъ собственными глазами Коріолана, который стоялъ передъ нимъ какъ соблазнительный образъ современика ни предъ чъмъ не останавливающагося для достиженія власти, и въ одну ночь, какъ Клеопатра,

теряющаго все.

Только имена его героевъ были въ протедшемъ; характеры же ихъ, живнь, а главное убъжденіе, чго силъ все позволено и все прощается, что народы существують только для того, чтобы покорять и покоряться, -- все это ярко отразилось въ шекспировское время. Какъ много двойниковъ мрачнаго Эдмунда имълъ поэтъ передъ глазами и сколько трагедій короля Лира давала современная Шекспиру жизнь. На тронахъ сидели убійцы, которые, также какъ и Макбетъ, ослъпленные успъхомъ, были убъждены, что побъды разръшають и искупляють убійство короля. Да, преступленія того времени имѣли силу доказательствъ и не безъ основаній произведенія шекспировскаго времени дали намъ большей части картинки тяжкихъ преступпо леній.

Какъ теперь всё гонятся за золотомъ, на почвё чего совершается ужаснёйшее количество преступленій, является масса разбитыхъ жизней, такъ въ то время совершались преступленія для власти. Власть—

была цёль, къ которой страстно стремились всё, и предъ этимъ стремленіемъ молчалъ законъ, безсильно

склонялись народы и войска.

Когда вступилъ въ жизнь Шекспиръ, жажда власти и войны царствовала надъ міромъ, и Шекспиръ восиваль ее какъ восиввали другіе, съ радостно бьющимся сердцемъ стоялъ онъ на улицахъ мрачнаго, туманнаго Лондона, когда любимцы его юной королевы возвращались съ войны или набъга, въ серебряныхъ доситхахъ, предшествуемые шестами съ надътыми на нихъ окровавленными головами.

Конечно, весьма въроятно, что душа съ такой и въной чувствительностью, склоиная подмъчать ужасные контрасты жизни, трепетала иногда передъ кровавыми картинами, и что на его губахъ часто замиралъ крикъ ужаса, но это тъмъ не менъе не вело еще за собой никакихъ значительныхъ послъдствій. Немыслимо было для юноши, жившаго триста лътъ тому назадъ, прійти къ выводу, что война не

божеское установленіе.

Эти воззрвиія вбираются умомъ какъ вдыхаются воздухъ, ихъ принимаютъ не размышляя; въ результать война представляется такимъ уже закономъ природы, какъ бользнь и смерть. И развъ этотъ міръ не лучшій изъ всёхъ міровъ не смотря на безуміе, на всё несчастія, жестокости, бользни, смерть! Посмотримъ на тв примвры, которые даеть намъ Шекспиръ: всь эти убитые французы при Азинкурь, черный Клифордъ, убійца детей, Варвикъ, павшій на поле битвы и далье Антоній, потерявшій весь свъть, тоскующій образъ Ричарда. Макбетъ, съ ужасомъ шепчущій "прочь, прочь..."-всв эти фигуры даже въ самомъ своемъ паденіи все еще исполнены у Шекспира необыкновеннаго мужества, съ которымъ они противится смерти, всё окружены свётлымъ ореоломъ, превращающимъ въ трагическое событіе то, что собственно является гибелью ничтожнаго червяка.

И если бы всѣ Яго, всѣ убійцы, клятвопреступники и Эдмунды, умершіе съ такими полными ненависти послѣдними словами, вдругъ теперь были бы вновь пробуждены къ жизни какимъ-нибудь божествомъ, которое обратилось бы къ нимъ со словами: "о твоей прошлой жизни у тебя останется только воспоминаніе о твоемъ ужасномъ концѣ, теперь ты можешь жить опять и выбрать новый путъ", то всѣ они не смотря на все пережитое, единодушно воскликнутъ: "Нѣтъ ничего лучшаго для человъка чѣмъ кровавое поле, нѣтъ другого блаженства—и я

опять выбираю мечъ".

Теперь спросимъ еще разъ, что собственно составляетъ признакъ генія. То ли это, что поэтъ съ самаго начала постигаетъ всю мудрость неба и земли? Природа не даетъ намъ этого такъ легко. Она ничего не даетъ готовымъ, все у нея лишь въ будущемъ, все дается лишь способнымъ къ развитію. Ничто не является великимъ сразу, оно становится такимъ постепенно. Никто не учится, никто не работаетъ съ такимъ рвеніемъ какъ поэтъ; когда Шекспиръ вступилъ въ міръ и поднялся на первый холмъ, онъ увидалъ передъ собой узкій горизонтъ и поводъ для новыхъ вопросовъ и жалобъ.

Какимъ образомъ случилось то, что Гете ребенкомъ писалъ стихи по образцамъ Клопштока и Шиллеръ произносилъ въ дътствъ проповъди съ своего стула? Зачъмъ всъ эти вопросы? Юность всегда начинаетъ съ вопроса, можетъ ли она сдълать то, что сдълали до нея другіе.

(Продолжение слидуеть).

XPOHNKA

театра и искусства.

Какъ намъ передаютъ изъ достовърнаго источника, совътъ русскаго театральнаго общества возбудилъ ходатайство о назначени драматургу А. Сухово-Кобылину пожизненной пенсіи.

Подобной пенсіи въ свое время были удостоены А. Н.

Островскій и А. А. Потехинъ.

*

Такъ какъ устройство Эмеритурной кассы для сценическихъ дъятелей пока неосуществимо, то Русское Театральное Общество ведетъ въ данное время переговоры съ однимъ изъ крупныхъ Страховыхъ Обществъ, которое за значительно уменьшенную премію согласно страховать жизнь и имущество сценическихъ дъятелей, а также и обезпечивать ихъ на случай старости и неспособлости жъ труду.

Съ артисткой Императорской оперы М. И. Долиной возобновленъ контрактъ съ 1 сентября 1900 г. по 1-е сентября 1904 г. съ содержаніемъ по десяти тысячъ рублей за каждый сезонъ.

* *

Осенній сезонь въ московскихъ Императорскихъ театрахъ въ этомъ году начнется 30 августа, причемъ въ Маломъ театръ спектакли откроются "Грозой", а въ Большомъ "Жизнью за Царя", о чемъ артисты своевременно были оповъщены. Въ петербургскихъ театрахъ открытіе назначено также на 30-е августа.

Послѣ 20-го іюля въ театрѣ "Озерки "будетъ устроевъ, по иниціативѣ Русскаго театральнаго обществъ, спектакль, сборъ съ котораго поступитъ въ фондъ капитала на постройку новаго дома убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ.

Въ спектаки примутъ участіе многіе артисты Императорских театровъ (въ томъ числь М. Г. Савина, К. А. Варламовъ и др.). Посль спектакля предполагается грандіозный дивертиссментъ, исключительный по своему интересу.

ресу. Запись на билеты откроется на-дняхъ.

Замѣтимъ кстати, что нѣкоторые антрепренеры петербургскихъ лѣтнихъ садовъ и театровъ также изъявили свое желаніе устроить гулянья и спектакли для той же цѣли.

Президентъ республики пожаловалъ дирижеру гостившаго въ Парижъ великорусскаго оркестра балалаечниковъ В. В. Андрееву офицерскій крестъ ордена Почетнаго Легіона.

Какъ сообщаютъ газеты, здоровье извѣстнаго антрепренера и бывшаго владѣльца театра на Никитской, г. Парадиза, внушаетъ опасеніе. Послѣ двукратной операціи удаленія раковой опухоли съ языка теперь приходится въ третій разъ прибѣгнуть къ этой тяжелой операціи.

* * *

Артистъ московскаго Малаго театра Г. Н. Грессеръ, получивъ годичный отпускъ, подписалъ на зиму контрактъ въ Минскъ.

Италіанскій музыкальный писатель П. Камбіази (Сатbiasi) недавно издаль біографическія свіддінія о всіхть композиторахъ италіанскихъ оперъ. Всіхть композиторовъ—2,250 человікть, среди нихъ—5 женщинъ. Количество написанныхъ ими оперъ—14,000. Ивъ всего этого количества въ настоящее время въ репертуарі держатся не боліве 80-ти италіанскихъ оперъ.

Опереточная артистка г-жа Панская подписала контрактъ съ г. Омономъ на аренду московскаго театра «Акваріумъ» на зиму. Г-жа Панская будетъ ставить оперетки и ссбираетъ уже труппу. Г. Блюменталь-Тамаринъ, имъвшій контрактъ на этотъ театръ на будущую виму, остается въ Вильно.

* *

По словамъ московскихъ гаветъ, Г. Омонъ снялъ въ аренду на Шаболовкъ участокъ вемли съ садомъ, и намъренъ совдать народный театръ и семейный садъ, бливъ Калужской площади, въ центръ Замоскворъчья и фабричнаго района. Г. Омонъ ассигновалъ на это предпріятіе до 40,000 руб., имъя намъреніе серьевно поставить это дъло и совершенно

изгнать не только кръпкіе, но и какіе-бы то ни было напитки кромъ чаю, квасу и водъ. По составленному проекту, будетъ построенъ вмъстительный театръ, открытая сцена, электрическая станція. Входная плата будетъ самая дешевая,—не выше 20 коп. Въ театръ при депевой расцънкъ мъстъ будетъ исключительно серьезный драматическій репертуаръ.

Омонъ-и народный театръ да еще семейный садъ!

* *

Намъ пишутъ изъ Парижа. На-дняхъ въ Парижскомъ судъ разсматривалось любопытное дело по иску наследниковъ генерала Брюнона 30,000 фр. съ издательской фирмы Дантю за утраченный манускриптъ пьесы знаменитаго актера Тальма «Понидъ». Пьеса эта, трагедія въ 3 актахъ, написанная Тальма, хранилась въ единственномъ экземпляръ генерала Брюнона. Въ 1886 г. генералъ Брюнонъ передалъ трагедію издателю Дантю, объщавшему провести ее на сцену «Theâtre Français». Пьеса однако, не была ни поставлена, ни напечатана, и за смертью издателя Дантю неизвъстно, куда дъвалась. Тогда наслъдники генерала Брюнона предъявили вышеупомянутый искъ. Судъ призналъ цифру иска преувеличенной и присудилъ наслъдникамъ Брюнона 3,000 руб., мотивируя это тъмъ, что Тальма былъ геніальнымъ актеромъ, но въроятно, посредственнымъ авторомъ, и что, вообще, трудно опредълить денежную ценность трагедіи, написанной такъ давно и до сихъ поръ не поставленной.

* *

Талантливая драматическая артистка, г-жа Бланшъ-Дюфрэнъ, служащая нъсколько лътъ подрядъ въ Михайловскомъ театръ, въ С.-Петербургъ, приглашена въ театръ «Одеонъ», на амплуа молодыхъ героинь.

* *

Лѣтній сезонъ въ Петербургѣ.

Въ «Озеркахъ» предстоятъ еще гастроли г-жъ Рыбчинской и Мартыновой и г. Людвигова. Послъ нихъ выступитъ г-жа Лешковская.

Въ Павловскъ на-дняхъ начнутся гастроли артистки московскаго Малаго театра А. А. Яблочкиной.

* * *

Звенигородская дума въ своемъ послѣднемъ засѣданіи постановила отвести звенигородскому уѣздному комитету попечительства о народной трезвости участокъ земли на базарной площади, мѣрою въ соо кв. саж. Здѣсь будетъ устроенъ народный домъ, съ приспособленіями для народнаго театра, народныхъ лекцій, библіотеки и т. п.

* *

Намъ пишутъ изъ Кіева. Наша городская дума съ прежнею настойчивостью и старательностью продолжаетъ обсуждать судьбу своего театра. Въ состоявшемся 5-го іюля очередномъ засѣданіи разсматривалась инструкція театральной коммисіи, при чемъ каждый пунктъ ея былъ подвергнутъ всестороннему обсужденю со стороны кіевскихъ отцовъ города. Такъ, напр., пунктъ 7 инструкціи гласитъ: «О каждомъ засъданіи коммисіи составляется протоколъ». По этому поводу гласный Абрамовичъ замътилъ, что во избъжаніе недоразумъній необходимо добавить, что всъ ръщенія коммисіи должны утверждаться управой или думой. Затъмъ слъдовали пункты о городскомъ театральномъ оркестрѣ, но дума нашла, что такъ какъ вопросъ о собственномъ оркестръ еще не ръшенъ, то инструкція не должна забъгать впередъ. Особенно оживленныя словопренія произошли, когда зашла ръчь объ увеличеній цънъ на мъста въ театръ во время пріъзда гастролеровъ. Гласные Шефтель и Юскевичъ-Красковскій заявили, что этотъ вопросъ долженъ всякій разъ ръшаться думой непосредственно. Членъ театральной коммисіи гл. Яронъ, какъ лицо компетентное въ артистическомъ міръ (во время оно Яронъ былъ рецензентомъ одесскихъ гаветъ) возражаетъ, что съ этимъ нельзя согласиться. Дъло въ томъ, что иногда подобные вопросы необходимо ръшать спъшно, при прітадъ какой либо знаменитости, а рышать спышно, при привядь какои лиоо знаменитости, а между тымь дума собирается черезь 2—3 недыли. Неужели ожидать ея рышеній? Гласный Демочани замычаеть, что этоть пункть инструкціи «представляеть тяжелую нравственную обязанность коммисіи». Гл. Позняковъ утверждаетъ, что городу необходимо какъ можно ръже увеличивать цъны. Гл. Добрынинъ говоритъ, что театръ следуетъ по цене сделать болъе доступнымъ, а потому цъны слъдуетъ подымать лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Гл. Проценко (предсъд. театральной коммисіи), зам'вчаетъ, что переговоры съ антрепренерами ведутся на основаніи уже утвержденныхъ условій контракта. Предоставлять решеніе этого вопроса думе, какъ некомпетентному учрежденію - нельзя. Посль всьхъ этихъ дебатовъ дума ръшила, что обсуждение о повышении цънъ принадлежитъ коммисіи, а заключенія управъ. Много преній вызваль также пункть о компетенцій коммисіи относительно достоинствъ артистовъ. Гл. Кобецъ заявилъ, что коммисія

МЮНХЕНСКАЯ ВЫСТАВКА.

Женскій портретъ. (Съ қартины Ф. Қаульбаха).

«не обладаетъ спеціальными художественно-мувыкальными внаніями, а потому вынуждена будетъ приглашать спеціалистовъ, отъ которыхъ и будетъ находиться върабской зависимости». Гл. Проценко на это вамъчаетъ: «Въ такомъ случаъ не нужно совстмъ коммисіи, если ей нечего дълать. Рабская же зависимость не такъ ужъ велика, чтобы ея пугаться, ибо роль экспертовъ совъщательная. Гл. Шефтель заявляетъ, что многіе молодые артисты не попадутъ на сцену, такъ какъ коммисія им ветъ право не допускать начинающаго артиста къ дебюту, если онъ окажется мало-мальски плохимъ на репетиціи. Благодаря этому когда-то вабракованъ былъ такой артистъ, какъ Секаръ-Рожанскій. «Какой это артистъ? Это дрянь, а не артистъ», кричитъ гласный Абрамовичъ. Въ концъ концовъ дума приняла инструкцію театральной коммисіи со встми ея пунктами.

Сущность этой инструкціи въ общихъ чертахъ сводится къ слъдующему. Театральная коммисія наблюдаетъ какъ за постановкой и ходомъ оперъ въ декоративномъ и музыкальномъ отношеніяхъ, такъ равно и за удовлетворительностью костюмовъ и вообще за точнымъ выполненіемъ §§ контракта. Театральная коммисія выражаетъ свое мнѣніе объ артистахъ посл'є трехъ дебютовъ, при чемъ артисты «забракованные» вам'ьняются другими въ изв'єстный срокъ, навначенный коммисіи. Въ январъ антрипренеръ долженъ представлять коммисіи списокъ артистовъ на следующій сезонъ. Коммисія постановляетъ—кого изъ артистовъ оставить, а кого допустить къ дебютамъ. На первой недълъ Великаго поста коммисія осматриваетъ весь театръ для опредъленія необходимаго ремонта. Въ декабрѣ коммисія дълаетъ думѣ представленіе о выборѣ ею обстановки двухъ оперъ въ пользу города. куда входятъ: всѣ декораціи, костомы, бутафорія и ноты для солистовъ, хора и оркестра. Приставные стулья ни въ коемъ случав не допускаются. Ник. Ер-евъ.

По словамъ «Кіевлянина», въ ночь на 8 іюля въ саду «Шато де Флеръ» снова произошелъ пожаръ, хотя не такихъ размъровъ, какъ первый, но надълавшій все-таки не мало тревоги. Въ 12 часовъ 10 минутъ ночи вагорълась мастерская пиротехника Смирнова изготовляющаго ракеты и фейерверки для нуждъ этого сада. Мастерская эта находилась на горъ и представляла изъ себя деревянный сарай 14 аршинъ длины и 7 аршинъ ширины. Во время пожара внутри сарая спалъ одинъ рабочій, который едва не сдѣлался жертвою пламени и съ трудомъ спасся. Огонь быстро охватилъ в ю деревянную постройку и по небу разлилось большое зарево, привлекшее къ мъсту пожара большую толпу. На пожаръ при-

были три пожарныхъ отдъленія, но работы для нихъ почти не оказалось, такъ какъ сарай вскоръ послъ начала пожара сгорълъ до основанія. Встревоженная въ первую минуту появленія огня публика выбъжала изъ театра, но ватъмъ, видя, что опасности нътъ, успокоилась и стала смотръть на пожаръ. Заинтересовались также кафе-шантанныя пъвицы и танцовщицы, при чемъ одна ивъ нихъ г-жа Фламина, удалившись отъ толпы ва балаганы поближе къ огню, сдълалась жертвой нападенія со стороны неизвъстнаго влоумышленника, желавшаго воспользоваться тъмъ, что общее вниманіе отвлечено пожаромъ. Въ рукахъ г-жи Фламиной находился ридикюль, въ которомъ, по обыкновению кафе-шантанныхъ пъвицъ, кранились драгоц'виности. Злоумышленникъ, повидимому, вналъ это, и бросившись на нее, одной рукой хватилъ г-жу Фламину за горло и пытался вырвать изь ея рукъ ридикюль. Не потерявщая присутствія духа танцовщица не выпустила изъ рукъ ридикюля и вступила въ борьбу съ грабителемъ, который раворвалъ ридикюль и изъ него посыпались на вемлю драгоцънныя вещи. Тогда грабитель повалилъ ее, но г-жа Фламина, падая, успала подвернуть руку, въ которой былъ важатъ ридиколь подъ спину и стала оглащать вовдухъ криками о помощи. Крики были услышаны и къ мъсту проис-шествія бросились люди. Тогда злоумышленникъ, видя опасность, оставилъ г-жу Фламину и пустился бъжать въ темную аллею, и не смотря на преслъдованіе, перепрыгнулъ черезъ заборъ въ садовое заведение Вессера и ватімъ скрылся въ Парскомъ саду. Брилліантовыя вещи танцовщицы были разсыпаны по вемлъ и ихъ послъ долгихъ поисковъ собрали всъ, за исключеніемъ одной подвъски къ бропи ивъ 9 брилвсѣ, за исключением до руб.
* *

Въ «Росс » находимъ слъдующую замътку. Не бывать бы счастью, да несчастье помогло!-можетъ воскликнуть владълецъ маленькой пивной въ Парижъ, которая называется «Gambrinus». Пивная помъщается въ rue de Médicis, противъ Люксембургскаго сада, по сосъдству съ Odéon. Съ тъхъ поръ, какъ труппа Comédie Française послъ пожара перекочевала въ Odéon, «Cambrinus» сдълался излюбленнымъ рестораномъ внаменитыхъ артистовъ, драматурговъ и театральныхъ критиковъ. Объ этомъ увнали иностранцы, и въ одиннадцать часовъ, когда въ пивной можно видіть театральныхъ дізятелей, міста за столиками на улиців и въ театральных дъягелеи, мъста за столиками на улицъ и въ самой пивной берутся съ бою американцами, англичанами и др., интересующимися премьерами и премьершами дома Мольера. Туть можно видъть Барте, Брандесъ, Піерсонъ, Дюдлэ, Мунэ-Сюлли съ сыномъ, Коклена младијаго, Лелуара, Фероди. Вормса и пр. Иногда появляются среди артистовъ Анри Лавданъ, Абель Эрманъ, Поль Эрвье и др.

Въ пивной встръчаешься и съ артистами нашего Михайловскаго театра, завтракающими съ знаменитыми коллегами и подготовляющими себъ дорожку на лучшую парижскую сцену.

Хозяинъ пивной ликуетъ, пожаръ Gomédie Française спо-

собствовалъ украшенію его кабачка.

Въ прежнее время поблизости къ театрамъ и наши актеры облюбовывали какой-нибудь ресторанъ, гд-в собирались послъ репетицій. Рестораны эти были по большей части грявные

МЮНХЕНСКАЯ ВЫСТАВКА.

Молодой рыбакъ. (Съ карт. Макса Гейзера).

вонючіе, и актрисы туда, разумѣется, не заглядывали. Купечество обожало такіе рестораны и охотно шло сюда, чтобы посмотрѣть на своихъ любимцевъ. Одинъ такой трактиръ помѣщался въ Толмазовомъ переулкѣ, затѣмъ у стараго Палкина, на углу Невскаго и Садовой, сходились актеры и театралы и на площади у Большого театра въ какомъ-то ресторанчикѣ. Присутствіе нашихъ талантовъ, однако, не обогащало хозяевъ перечисленныхъ трактировъ...

* *

Павловскій театрь. Въ бенефисъ С. В. Брагина, состоявшійся во вторникъ, 11 іюля, была поставлена пьеса г. Ге, «Казнь». Въ роли Кетъ выступила новая для Павловскаго театра артистка г-жа Панова. Это — способная артистка, съ темпераментомъ и художественной простотой. Она съ полнымъ тактомъ выдержала тъ рискованныя положенія, въ которыя авторъ ставитъ героиню пьесы, и успъхъ, выпавшій на ея долю, былъ вполнъ заслуженъ.

Очень недурнымъ Годда былъ г. Августовъ. Еще въ прошломъ году я видълъ этого артиста во второстепенныхъ роляхъ въ салу Тумпакова и, признаться, тогда онъ мнъ мало нравился. Попавъ теперь на сцену Павловскаго театра, онъ, очевилно, почувствовалъ подъ ногами болъе

прочную почву и, какъ гогорится, разыгрался.

Хорошъ, по обыкновеню, былъ г. Врагинъ (Фроловъ), котя въ прошломъ году артистъ ту-же роль игралъ какъ-

будто ярче и сильнке.

Остальные дълали то, что могли, и не портили ансамбля. Ръвкій диссонансъ вносилъ только одинъ г. Невъровъ, не вымолвившій и словечка въ простотъ. B.

* *

Арнадія. На-дняхъ въ закрытомъ театрѣ была поставлена опера «Балъ-Маскарадъ». Откладываемъ подробности до слѣдующаго номера, а пока отмѣтимъ только успѣхъ г-жъ Астафьевой (Амелія), Картавиной (Оскаръ) и гг. Максакова и Розанова (Ричардъ).

Въ скоромъ времени будутъ поставлены: «Эрнани» и «Отелло». Г. Максаковъ въ свой бенефисъ ставитъ «Донъ-

Карлоса».

Въ пятницу, 14 іюля, состоялся бенефисъ директора сада Д. А. Полякова. Въ закрытомъ театръ была поставлена опера «Дубровскій», а на открытой сценъ шла «Наполеонъ I въ Россіи».

* *

Олимпія. Въ саду «Олимпія» съ 3-го іюля начались опереточные спектакли, подъ режиссерствомъ. В. Е. Владимірова и при участіи С. А. Пальма, г-жъ Троцкой и Перъ. До сихъ поръ прошли оперетки: «Гаспаронъ», «Продавецъ птицъ», «Мартинъ Рудокопъ», «Нищій студентъ», «Корневильскіе колокола», «Боккачіо» и «Гейша». Лучше всего сыграны «Продавецъ птицъ», «Гаспаронъ» и «Гейша». Послъдняя (поставлена 11-го іюля), имъла вполнъ заслуженный успъхъ, благодаря тшательности срепетовки и роскошной обстановкъ. Биссировали свои куплеты г-жа Троцкая, а также гг. Пальмъ и Фатъевъ, выступивше въ этотъ вечеръ съ цълымъ запасомъ новыхъ куплетовъ на злобу дня. Диссонансомъ въ труппъ является г. Добротини, исполняющій должность тенора. 18 іюля состоится бенефисъ г. Пальма.

* *

Садъ Васильева. Въ среду, 12 іюля, вдѣсь состоялся бенефисъ мѣстной іпдепие г-жи Радиной, выступившей въ роли Трильби въ пьесѣ того же названія. Г-жа Радина еще совсѣмъ молодая артистка; вадатки дарованія у ней есть: довольно пріятный голосъ, проблески темперамента, спеническая внѣшность, теплота, даже нервность, но зато читка у ней однообравна до нельзя. Въ драматическихъ мѣстахъ игра ся бываетъ часто фальшива, потому что она иногда прибѣгаетъ къ неестественному сгущенію красокъ. Въ общемъ же—пока это еще неопытная артистка и все у ней въ будущемъ: попадетъ она къ дѣльному режиссеру выйдетъ прокъ; если же ей въ этомъ отношеніи не посчастивится, то рутина сдѣлаетъ свое дѣло и приготовитъ изъ нея актрису, какихъ тысячи въ провинціи. Во всякомъ случаѣ, въ ея же интересахъ пока играть вторыя роли, ибо на все свое время.

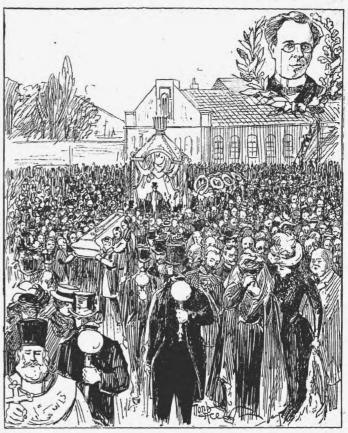
Больше другихъ въ этомъ спектаклѣ понравился мнѣ г. Хмѣльницкій (Свенгали). Понравился, разумѣется, главнымъ образомъ своими задатками, ибо это такъ же сравнительно еще молодой артистъ. Роль Свенгали у него хорошо продумана и отдѣлана до мелочей; если мѣстами и замѣчались кое-какія неровности, то объясняется это тѣмъ, что артистъ еще недостаточно освоился съ ролью. Но главное у

него есть и теперь—это върно намъченный тонъ. Изъ остальныхъ исполнителей заслуживаютъ похвалы гг. Тимиревъ и Лидинъ-Дубровскій. Первый былъ очень типичнымъ Тафи и если бы въ третьемъ актъ онъ не началъ «оживлять» пьесу, т. е., говоря по-просту, шаржировать, то быль бы даже очень хорошь, несмотря на то, что эта роль совсемь не его амплуа. Г. Лидинъ-Дубровскій играль Билли съ большимъ чувствомъ и некогорыя мъста у него вышли рельефно и сильно. Приличенъ еще г. Вигандъ-Жекко.

Режиссеру не мѣшало бы внушить г. Крылову, что слова «мольбернъ» не существуетъ, а есть другое — мольбертъ. Да и вообще г. Крылова слъдуетъ сократить, ибо подобныя упражненія съ одъяломъ, которыя повволяетъ себъ артистъ въ Ш актъ, ни на одной спенъ не допустимы.

Обставлена пьеса съ режиссерской стороны очень недурно.

* * R.

Похороны С. К. Ленни. (Рис. П. Ассатурова).

10 іюля на Волковомъ кладбишъ предали землътъло С. К. Алафузова Ленни. Въ ожиданіи прибытія тъла на варшавскій воквалъ собрались многочисленные товарищи покойнаго и депутаціи отъ всъхъ петербургскихъ драматическихъ труппъ, а также много представителей печати. Первая панихида была совершена въ вагонт; туда вошли только ближайшіе друвъв покойнаго и родственники. Послъ отпъванія собравшіеся равльялись на группы и на рукахъ несли гробъ до самаго кладбища. Свади слъдовали двъ печальныя колесницы, утопавшія въ вънкахъ.

Лътній сезонъ въ провинціи.

Брянснъ. Привокзальный театръ и садъ сданы въ аренду г. Алексъеву, арендатору клубнаго сада и театра. Въ привокзальномъ театръ предполагается еженедъльно давать 2 спектакля. Въ виду этого, г. Алексъевъ усиливаетъ свою труппу приглашеніемъ новыхъ артистовъ и артистокъ.

Елисаветградъ.

Въ театръ Лайера приглашена опера Эспозито. Дъла среднія, успъхомъ пользуется Марьина-Звъздичъ и Супруненко. Лучшіе сборы сдълали «Пиковая дама» и «Евгеній Онъгинъ». Опера по слухамъ остается до перваго августа. Драматическая труппа отдыхаетъ, получая жалованье сполна. Благодаря плохому составу, сборы дохолили до 3-хъ рублей и даже по праздникамъ театръ пустовалъ. Послъднее время, однако, сборы падаютъ.

Гастроли Садовснихъ. Съ давнихъ поръ существуетъ убъжденіе, что Островскаго играютъ горавдо лучше въ Москвъ, чъмъ у насъ, въ Петербургъ. Что такъ было въ шестидесятые и, пожалуй, семидесятые годы—это не подлежитъ сомиънію. Петербургу тогда было не до Островскаго, ибо

- 000 000 -

«эпоха великих» реформъ» была въ полномъ разгаръ и жизнъ ставила на очередь множество вопросовъ, требовавшихъ немедленнаго разръщенія. Увлеченіе было общее, хотя, конечно, опредъленныхъ и сознательныхъ стремленій почти ни у кого не существовало. Всѣ жили «гражданскими мотивами» и тре-бовали того же отъ другихъ. Понятно, что и петербургскій театръ долженъ былъ до нѣкоторой степени отравить общее настроеніе: зд'ясь также создавались и разрушались теоріи, также «гремъли витіи» и «глаголомъ жгли сердца», и бевъ того пылающія. До Островскаго-ли было тутъ?... Конечно, нътъ, ибо онъ не былъ «пъвцомъ» гражданской скорби, а все другое-и даже туманные идеалы славянофиловъ, къ которымъ отчасти принадлежалъ и Островскій, — мало говорили уму и сердцу петербуржца. Ему ближе по духу и больше по вкусу были Дьяченко, Боборыкить и даже В. Крыловъ, тогда еще писавшій «идейныя» пьесы.

Другое д'вло въ Москв'в. Зд'всь, съ легкой руки славяно-филовъ, демократическіе идеалы были въ мод'в и Островскаго, котораго считали носителемъ и выразителемъ этихъ идеа-

ловъ, боготворили. Это во-первыхъ.

Затъмъ произведенія Островскаго были гораздо понятнъе москвичамъ, ибо драматургъ списывалъ съ нихъ свои типы. Титы Титычи и Подхалювины - продуктъ исключительно московскій. Петербургъ, если и понималъ ихъ, то во всякомъ случать не чувствовалъ. Поэтому публика смотръла героевъ Островскаго безъ особой охоты, а актеры играли ихъ и совсѣмъ неохотно; между ними были даже такіе (напр., Самойловъ), которые совершенно не хотъли участвовать въ произведеніяхъ Островскаго и чуть-ли не обусловливали это контрактами. Къ тому же, если върить тоглашней критикъ, на московской сценъ въ то время талантовъ было гораздо больше, чъмъ на петербургской, гдъ господствовалъ необыкновенно-торжественный Самойловъ и его малые и больше подражатели.

Но все это «дъла давно минувшихъ дней», все это было и, какъ говорится, быльемъ поросло. Въ наше время Островскій такъ же понятенъ петербургской публикъ и такъ же ею любимъ, какъ и москвичами. Талантами Богъ насъ тоже не обидалъ. Казалось бы поэтому, что теперь натъ особенной причины считать московскихъ актеровъ лучшими толковате-

лями Островскаго.

Говорять, что онъ въ Москвъ играется по традиціямъ, совданнымъ современниками Островскаго. Традиціи ... Признаюсь откровенно, я не совствит понимаю это слово, т. с. пе понимаю его въ техъ случаяхъ, когда оно применяется къ драматическому искусству, которое - по своей идеальной сущности - изт года въ годъ должно совершенствоваться и улучшаться.

Напр., какъ говоритъ преданіе, покойный П. М. Садовскій слово «фантазія» (въ роли Подхалюзина) произносилъ ст францувскимъ прононсомъ; сынъего, М. П. Садовскій, чутьли не половину роли читаетъ съ тъмъ же прононсомъ. Это что же—тоже по традиция?.. Если это на явыкъ москвичей означаетъ — «играть по традиціи», то очевидно, что мы съ ними другъ друга никогда не поимемъ и ни ло чего не договоримся, ибо-по нашему-это назыгается просто непозволительнымъ искаженіемъ автора.

Существуетъ и другое положеніе: говорятъ, Островскій идетъ великолъпно въ Москвъ потому, что тамъ есть исключительные исполнители, которые себя, если можно такъ выразиться, оспеціализировали на Островскомъ. Къ такимъ артистамъ причисляютъ супруговъ Садовскихъ и г-жу Лешковскую. Послъдняя по слухамъ вскоръ будетъ гастролировать на одной изъ лѣтнихъ сценъ Петербурга, поэтому о ней говорить пока преждевременно. Гастроли же Садовскихъ окончились и нѣсколько итоговъ едва-ли окажутся лишними. Что О. О. Садовская—большой комическій талантъ, рав-

ный которому трудно встрътить—это виъ всякаго сомнънія. Это было очевидно послѣ перваго же спектакля («Свои люди-сочтемся»). Съ внѣшней стороны г-жа Садовская была идеальной Устиньей Наумовной: какая-то особая, нъсколько замедленная походка, ръчь сдержанная, но слащеватая, съ разнообразными оттънками, которыми такъ богатъ московскій говоръ, добродушные, хотя и съ хитринкой глава, бъгающіе по сторонамъ все это было очень характерно. Но главноевъ ея игръ не чувствовалось ни одной натяжки, ни одного неестественнаго движенія, не было видно слідовъ черной работы.

Вмъстъ съ тъмъ зрителя поражала и захватывала необыкновенная легкость, съ которой произносились діалоги и монологи, простота, непринужденность и варазительная веселость. Это была сама жизнь, жизнь, можетъ быть, чуть-чуть идеаливированная и слегка прикрашенная, но поддёлка сдёлана

такъ тщательно, что и слъдовъ не вамътишь. Устинья Наумовна, Улита («Лъсъ») и Домна Пантелъевна («Таланты и поклонники») въ исполненіи О. О. Садовской это такіе образы, которые на въки останутся въ памяти. Я теперь не сомнъваюсь, что другой подобной исполнительницы на эти роли у насъ нътъ, да и едва-ли когда-либо будетъ.

Къ сожальнію, я при всемъ желаніи не могу сказать того

же про другую гордость московскаго Малаго театра — М. П. Садовскаго. Это очень искуссный актеръ, но талантъ у негене Богъ въсть какой. Онъ не только не геній, но даже не особенно большой комическій талантъ, въ истинномъ значеніи этого сдова. Онъ отлично отдълываетъ нъкоторыя подробности, великол владветъ техникой, но у него нътъ легкости: вездъ и во всемъ замъчается дъланность. При томъ для тъхъ ролей, въ которыхъ онъ здѣсь выступалъ, у него не достаетъ еще и молодости. Мелувовт, напр., въ его исполненіи выглядълъ чуть-ли не старикомъ, который состарился, въроятно, бъгая по урокамъ у московскихъ Подхалюзиныхъ, отъ которыхъ и позаимствовалъ всъ манеры и ухватки. Образъ Мурзавецкаго («Волки и овцы») г. Садовскій принивилъ до нельзя. По гриму, манерамъ, ухваткамъ, тривіальности тона Мурвавецкій въ исполненіи московскаго артиста былъ похожъ на одного изъ тъхъ спившихся попрошаекъ, какихъ вечеромъ встрътишь на улицъ не мало. Савоновъ играетъ эту роль куда интереснъе: онъ даетъ гораздо больше хлыцеватости. Но все же изътъхъ ролей, въ которыхъ выступилъ передъ петер-бургской публикой г. Садовскій, роль Мурвавецкаго—лучшая, какъ по отдълкъ, такъ и по цъльности исполненія. Обычная наклонность г. Садовскаго къ легкому шаржу въ данномъ случать не портила впечатлънія.

Вотъ все, что я могу сказать о г. Садовскомъ. Возможно, что мое мнъніе ощибочно, ибо въ другихъ роляхъ бол ве соотвътствующихъ его лізтамъ, г. Садовскій можетъ быть производитъ лучшее впечатл'вніе. Если это такъ, то буду очень радъ, потому что театральныхъ разочарованій въ нын винем в

году достаточно и помимо этого.

Такъ какъ предстоятъ гастроли еще иъсколькихъ московскихъ артистовъ, то отъ выводовъ пока удерживаюсь. Отмъчу только одну черту подм'вченную мною раньше въ игръ г-жи Лешковской и г. Ленскаго, а теперь — въ игръ г. Садовскаго. Ихъ толкование ролей далеко не всегда соотвътствуетъ духу произведенія и характеру изображаемаго лица. Они въ большинств' случаевъ выбираютъ въ роли только т' внашнія положенія, которыя позволяютъ имъ выставлять рельефнъе индивидуальныя особенности ихъ таланта и ихъ техники. Все же остальное отодвигается на второй планъ. При такихъ условіяхъ трудно требовать отъ исполненія стильности Вл. Линскій. и колоритности.

"Основаніе русскаго театра".

(Небольшое, но не лишенное навидательности, путешествіе въ страну легкомыслія).

только что прочель книжку г. Ярцева, одно изъ названій которой приведено възаголовки этой статьи Г. Ярцевъ давнишній и добросовістный изслідователь русской театральной старины. Изданцая имъ книга посвящена одному изъ самыхъ важныхъ моментовъ въ жизни русскаго театра-его основанію.

Вотъ почему, я думаю, нашему журналу, необходимо серьезно заняться произведениемъ г. Прцева и затропутыми въ немъ вопросами, посвятивъ ему болье, чъмъ обычную

бытлую библіографическую замытку.

Я не беру на себя смізлость сдізлать это в в предлагае-мой статьі, но надо же кому-нибудь начать, а потому пусть опа будеть первою візхой на пути къ точному, въ падлежащей исторической перспективь, уразумьнію событія, именуемаго "основаніемь русскаго театра". Не входи, покуда, въ раземотръніе по существу самаго попятія, за-ключеннаго въ выраженіи "основаніе русскаго театра", я остановлюсь на историко-фактической стороив этого со-

Къ какому году, мъсяцу и числу относится первые спектакии въ городъ Прославић, поставленные и сыгранные при участии и подъ руководствомъ Ө. Г. Волкова?

Категорическаго отвъта на этотъ вопросъ не суще-

Г. Ярцевъ очень уклончиво питетъ: "спектакли въ кожевенномъ сарав относить къ 1750 году, а въ большомъ театръ къ 1751 году".

Вто относить?

Новиковъ, Сумароковъ, Кони, Серебрениковъ, Шаховской?

Но въдь всъ эти лица, котя и въ разной степени, обнаружили въ своихъ произведеніяхъ явное незнаніе фактовъ жизни Ө. Г. Волкова и замътно баснословятъ въ сообщаемыхъ подробностяхъ описываемаго событія.

Никто изъ нихъ не приводитъ ни точныхъ, обоснованныхъ соображеній при передачь подробностей, ни ссылокъ, указывающихъ опред вленно источники, изъ которыхъ

он' могли быть заимствованы.

Ни одинъ изъ нихъ не былъ самъ очевидцемъ событія, ин сообщаеть въ своихъ писаніяхъ дословно разсказа о

немъ очевидца и участника, наприм., Дмитревскаго. Ссылка Шаховского, на этого последняго по поводу своей пьесы, есть не более какъ ловкій пріемъ находчиваго автора, желавшаго заинтересовать избранную часть театральной публики предстоявшимъ спектаклемъ.

Чувствуя самъ неустойчивость предлагаемой даты, г. Ярцевъ, въ подкръпление ей. приводитъ указъ Императрицы Елизаветы Петровны отъ 21 декабря 1750 года о разръшеніи театральныхъ представленій въ частныхъ домахъ. Но, приводя этотъ указъ, г. Ярцевъ спешитъ согласиться съ И. Е. Забълинымъ, что до этого указа представленія въ частныхъ домахъ вовсе не разръшались, а слъдова-тельно и прославскій театръ Волкова могъ возникнуть только после него. Такимъ образомъ, предположенная дата основанія театра не только не укрѣпляется, но становится еще болъе неустойчивой, перемъщаясь на конецъ 1750 г., а правильнъе, на начало 1751 г.

Если же мы примемъ во вниманіе, что первоначальные спектакли устранвались, по преданію, въ кожевенномъ сарав, т. е. въ помъщеніи неотапливаемомъ, то будеть ясно, что зимой они происходить не могли и основание русскаго театра отодвигается, по крайней мірів, на весну 1751 года. Но, мив кажется, что г. Ярцевъ напрасно посившилъ согласиться съ почтеннымъ московскимъ историкомъ

Во-первыхъ, совершенно очевидно, что всякій законодательный актъ пе создаеть явленія, которое онъ регламентируетъ, а только санкціонируетъ и приводитъ въ извъстную порму факты, возникшие раньше и независимо отъ него. Изъ изданія этого указа слъдуетъ заключить только, что случаи нарушенія существовавшаго, в'вроятно, запрещенія устраивать спектакли въ частныхъ домахъ были такъ часты и многочисленны, приходились на столь вліятельный классъ общества, что государственная власть оказалась вынужденной пойти на уступки и узаконить

явленіе, котораго не могли истребить.

Во-вторых то, что указ тотть, котя и был т дан т Сенату, для объявленія во всеобщее свід вніе, но им в тисто и встное петербургское значеніе, так т как только в Петербургіз имілся монопольный придворный театръ, интересы котораго приходилось охранять путемъ правительственных распоряженій. Что-же касается самой формы, въ когорой оно выразилось, то следуетъ помнить, что въ распоряжении тогдашняго государственнаго механизма не было другого способа регулировать течение общественной жизни кромъ Высочайшихъ указовъ, а потому и частное распоряжение административнаго характера и актъ государственной важности, хотя и проводились въ жизнь различными путями, но имъли одинаковое происхождение.

Огсюда, съ нѣкоторымъ вѣроподобіемъ, можно заключить и то, что волковскіе спектакли въ Ярославлѣ могли происходить и до указа 1750 года, а следовательно дата основанія русскаго театра можеть быть по желанію возвращена, ну, хоть къ маю 1750 года. Даже больше, теперь можно сь полной увъренностью утверждать, что спек-такли въ Ярославлъ были до этого указа. Изъ челобитей Холщевникова, отыскавшейся въ послъдніе дни въ дълахъ бывшей ярославской провинціальной канцеляріи и иапечатанной въ № 21-мъ нашего журнала, видно, что уже 8-го января 1750 года въ дом'в купца Григорія С'врова "производилась комедін". Производилась гласно, съ въдома, если не съ разръшенія, властей, не считавшихъ, очевидно, представление комедии въ частномъ домъ преступнымъ дъяніемъ, иначе Холщевникову неудобно было бы ссылаться на это событие въ челобитной на Высочай-шее имя, а воеводъ Бобрищеву-Пушкину отправлять ее по назначению безъ всякихъ объяснений со своей стороны.

Итакъ, дъло опредъленія момента основанія русскаго театра въ Ярославлъ не только не облегчается, но становится еще болбе темнымъ и загадочнымъ. Въдь, если купецъ Григорій Съровъ могъ "производить комедію" въ собственномъ домъ, собирая на нее хотя-бы только свовъ ихъ добрыхъ знакомыхъ *), то становится совстмъ непо-

нятнымъ, почему Волковъ, бывшій къ этому времени совершенно независимымъ и до нъкоторой степени матеріально обезпеченнымъ человъкомъ, долженъ былъ ставить свои спектакли въ кожевенномъ сараъ?

Я понимаю сарай, какъ романтическое украшение въ устахъ прежнихъ историковъ событія, трактовавшихъ всю затъю Волкова и его товарищей, какъ запретное дъяніе, задуманное и выполненное по секрету отъ главы дома-

Појушкина.

По когда фактически устанавливается, что Полушкина въ живыхъ не было, а самое дъйствіе ни запретнымъ, ни даже новымъ не представлялось, то романтическія украшенія отпадають сами собою и сарай, оть котораго пе сохранилось даже фундамента, становится совершенно ненужвымъ.

Забев можеть быть сделано только одно серьевное возражение: сарай быль выбрань потому, что представляль болбе вместительное и пригодное для приспособленія подъ театрь пом'єщеніе, чімь, положимь, собственный

домъ Волкова?

Но тогда ясно, что зрълища не начинались только, а напротивъ, находились въ поръ полнаго развитія, такъ какъ нивли постоянную и постоянно увеличивающуюся публику, дли которой меньше чемь черезь годъ пришлось выстроить "большой театрь", вмъщавшій 1000 человъкъ зрителей (!?).

Столь быстрое развитие театральнаго предприятия въ небольшомъ провинціальномъ городѣ было бы достаточно необыкновенно даже въ наши дни, когда театръ располагаетъ несравненно большими средствами для привлеченія

къ себъ симпатій публики.

Для объясненія этого необычайнаго успѣха театральныхъ зрълищъ, устроенныхъ Волковымъ, пришлось бы пожалуй предположить тонкое художественное развитие и необычайную любовь къ сценическимъ представленіямъ въ ярославскихъ купцахъ и мъщанахъ того времени, если драма "Эсопрь" и пастораль "Эвмонъ и Берфа" могли создать волювскому театру такой прочный и блестящій успыхь, въ такой короткій срокь.

Но о нравахъ, а слъдовательно и о степени умственнаго и правственнаго развитія современниковъ Волкова, принадлежавшихъ къ одному съ нимъ классу общества, мы можемъ судить по тойже челобитной Холщевникова, и суждение это будеть не въ пользу высказаннаго выше

предположенія.

Правда, что репертуаръ волковскаго театра, г. Ярцевъ не ограничиваетъ только двумя названными выше пьесами, а прибавляеть къ нимъ мистеріп св. Дмитрія Рос-товскаго, оперу Метастазія, комедіи Мольера, трагедіи Сумарокова и Ломоносова.

Жаль только, что сведенія эти почерпнуты почтеннымъ изследователемъ изъ весьма ненадежнаго источника, такъ называемой, "Хроники Носова", которую профессоръ Морозовъ, не безъ основанія, считаетъ подложной.

Дъло въ томъ, что не имъя, въроятно, въ своемъ распоряженіи точныхъ свідіній о репертуарі ярославскаго театра, составитель хроники, для сохраненія полноты своего труда, решился подыскать и подставить то, что могли, по его соображенію, въ немъ играть съ большей или меньшей долею въроятія. Я даже начинаю отчасти понимать, почему для перваго волковскаго спектакля, въ той анекдотической обстановкъ, въ которой рисуютъ намъ эго событие первые его повъствователи, была выбрана "Эсеирь": это невольный, быть можеть даже безсознательный, отголосовъ XVII стольтія, когда библейская тема представленія извиняла отчасти его граховную сущность, въ глазахъ Полушкиныхъ и ихъ единомышленниковъ.

Но вотъ, что любопытно: та же хроника совершенно опредъленно указываеть и мъстонахождение волковскаго театра и перечисляетъ оригинальныя произведенія самого Волкова. Это очень важно. Легко и естественно прійти къ мысли подыскать подходящім по характеру и времени существовавшія литературныя произведенія и воспользоваться ими для возстановленія недостающих в подробностей, вредящихъ полнотъ описанія. Здъсь только желательное и гипотетически возможное принимается за дъйствительно существовавшее. Такія происшествія сплошь и рядомъ встръчаются даже въ ученыхъ изследованіяхъ, а въ запискахъ и дневникахъ современниковъ достопамятныхъ

событій и подавно.

Другое дъло категорическое указаніе: названіе улицы, перечисленіе заглавій пьесы... Выдумать это невозможно. Литературная ложь никогда не уживалась съ категоричностью выраженія. А пресловутая хроника прямо и необинуясь указываеть: "на Никольской улицъ". Очень любопытно было-бы навести справку, гдъ находился домъкупца Григорія Сърова, о которомъ упоминаетъ челобитная Холщевникова. То же самое и относительно ориги-нальныхъ пьесъ Волкова, хотя здъсь все же больше мъста сомивніямъ, въ виду явной наклонности "хроники Но-

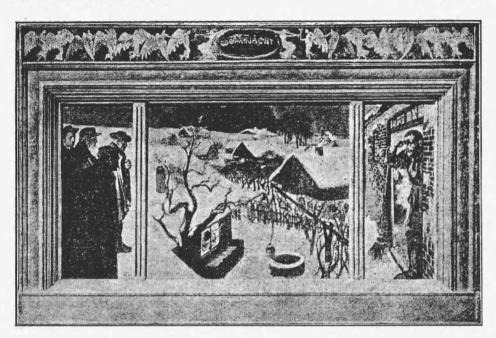
^{*)} Чего, впрочемъ, изъ челобитной не видно. Выраженіе: «и другіе многіе» можетъ быть понято и истолковано очень Н. Н.

сова" къ сочинительству именио въ этомъ направлении. Было-бы очень желательно, если-бы кто нибудь изъ нашихъ ученыхъ занялся выяснениемъ этого вопроса въ связи съ "хроникой Носова", представляющейся мив далеко еще необслѣдованной со стороны историко-лигературпой достовърности заключеннаго въ ней матеріала.

Итакъ, что-же мы знаемъ вполић достовфрнаго о времени, мъсть и характеръ спектаклей устроенныхъ, по преданію, въ городѣ Ярославлѣ Ө.Г. Волковымъ съ товарищами въ первыхъ годахъ второй половины XVIII сто-

Росно ничего.

А отсюда следуетъ, что пріурочивать столь важное событіе, какъ основаніе національнаго общественнаго театра къ сомнительному во всйхъ отношеніяхъ преданію, не попытавшись предварительно оцфиить его достовфриость, болве чвиъ легкомысленно.

Мюнхенская выставка. «Рождественская ночь». (Съ карт. Эстера).

II.

Попробуемъ теперь, по возможности кратко, проанализировать понятіе, заключенное въ выраженіи: "основаніе русскаго театра"

Что значить основать театрь?

Это значить создать такое учреждение, назначение котораго - соотвытствующей постановкой и исполнениемъ сценическихъ произведеній служить ділу просвіщенія того общества, въ средъ котораго оно возникло. Основать русскій театръ—значить создать такое обще-

ственное учреждение, въ которомъ представители общества, въ самомъ широкомъ смыслъ этого слова, находили-бы свои идеалы, свои личныя и общественныя стрем-ленія, воплощенными драматическимъ геніемъ писателя

актера въ яркіе конкретные образы и сочетанія. театра еще на Руси не бывало, это діло А потому, даже съуживая понятіе до его практической осуществимости, мы все-же, только тогда, по совъсти, можемъ признать Э. Г. Волкова основателемъ русскаго общественнаго театра, когда будетъ доказано, достаточно яспо и убъдительно, что театръ, основанный имъ въ Яро-славлъ, былъ дъйствительно публичный, преслъдовавшій цѣли общественнаго развлеченія, а главное, что онъ не ограничивался постановкой и исполненіемъ "Эсеири" и "Эвмона и Береры", а стремился встать на путь созданія національной комедіи нравовъ, вродѣ "Шемякина суда" и другихъ оригинальныхъ произведеній Волкова, на ко-

торыя указываеть сомнительная "хроника Носова". Одна публичность волковскаго театра не даеть ему еще правъ первородства; такъ публичный, хотя и не русскій, театръ существоваль еще за 50 лоть до Волкова на Красной площади московскаго кремля; "Эвмонт-же и Бе-рера", даже Эсоирь" и "Титово милосердіе", въ смыслъ сноего общественно воспитательнаго значения для русскихъ зрителей, очень не далеко ушли отъ "жалостныхъ" и "про-жладныхъ" комедій XVII столетія или "аплегорій" и "пасторалей" Іоганна Кунста.

Но тогда что-же мы только что праздновали? Не бухнули-ли мы, по обыкноветню, въ колоколъ, не заглянувъ въ святцы? А, право, что-то, похоже... Н. Николаевъ

плясунья.

Повѣсть.

(Продолжение *).

II.

ъ Танъ произошелъ тотъ нравственный, мучительный кризись, когда женщина терлеть подъ собою всякую почву и испытываетъ жажду безумнаго забвенія. Она и испытывала эту жажду. Ей хотфлось то смфяться, то плакать, но больше всего безумствовать. Единственнымъ голосомъ совъсти стояль ощо въ ея мысляхъ

Алексвевъ: его унылый взглядъ и предупрежденія ущемляли ее за сердце, но она старалась какъ можно скорве отогнать подальше отъ себя эту безпокойную твнь.

- Увезите моня отсюда куда-нибудь! обращалась она къ своимъ поклопникамъ.

- Куда же Танечка?

— Куда хотите.

— И вамъ не жаль здвшнихъ мъстъ?

— Ничего и никого не жаль. Мић всв надовли. Нать, въ самомъ дель: мив хочется перемены.

Поклонники посмвивались и зубоскалили съ нею на тому-, ахъ, тотъ скажи любви. конецъ, кто на три года въ даль ућдетъ" и говорили, что они этого не хотять, что имъ дорога любовь къ Танечкъ.

Танечка шлепала ихъ по посамъ и называла "истуканами", они ловили ея ручки, цфловали ихъ, смвялись, закармливали өө ужинами, напанкали виномъ и быстро двигали по наклонной плоскости ея репутацію. Кадръ ихъ постепенно увеличивался: появился какой-то степной помыщикъ съ коротенькими ножками и загорвлымъ лицомъ, прівхавшій въ городъ по дъламъ и застрявшій изъ-за Тани на неопределенное время въ гостиннице; какой-то доморощенный художникъ, покушавшійся написать ел портреть; коммисіонерь изъ Москвы, вздившій съ какими-то фабричными образцами и въ то же время страхующій отъ какого-то американскаго общества и жизнь, и счастье, и здоровье, и таланты... Словомъэто была смась одеждъ и лицъ, племенъ, нарачій, состояній. "Но больше всіхъ увивался возлів нея корреспонденть всихь газеть, объщавшій написать о ней обширныя статьи во всв газеты и склонявшій ее вхать съ нимъ въ Парижъ.

- Россія не сдълаетъ ваше имя славнымъ,-говорилъ корреспондентъ: наша публика апплодируетъ только готовой славъ. Европа, Парижъ-вотъ кто можетъ оцвнить васъ!

Корреспонденть увъряль Таню, что стоить только ей показаться на веселой парижской сцень какогонибудь шато, какъ всв француженки поголовно умруть отъ зависти.

Таня не прочь была и въ Парижъ, но дъло было въ деньгахъ. У корреспондента ничего, у нея тоже... Надо было найти какого-нибудь капитальнаго дурака, который бы снабдиль фондомъ... ну хотя-бы

^{*)} Cm. No 28.

Гулянья въ Нейльи.

на первыхъ порахъ. Взялись было за двухъ румяныхъ купчиковъ: одного соблазняли "монументомъ въ исторіи", другого-крестомъ изъ какого-то департамента, но купчики оказались кремнями: покучивать съ корреспондентомъ и Танею они были не прочь, но убхать изъ отечества или снабдить деньгами корреспондента для "пропаганды русскаго двла" въ Парижъ, какъ выражались они, — тятенькины сынки не соглашались. Обратились было къ одному "важному лицу", знавшему коротко Тавю, но и важное лицо сдълало непріятную гримасу и отвъчало въ неопределенныхъ выраженіяхъ: вроде того, что "искусство не имфетъ отечества и вездъ можетъ себя заявить". Наконецъ, остановились на бенефисъ, который объщаль "сборъ" и который долженъ былъ лечь въ основание замысла. Но съ бенефисомъ произошель такой скандаль, котораго ужь никакь не ожидали ни корреспонденть, ни Таня. Сборь быль полный, спектакль шелъ «съ приставными», подношеній (впрочемъ, дешевыхъ) безчисленное множество, но... Таня, кромъ дешевыхъ подношеній, не получила съ своего бенефиса ни копъйки. Когда она явилась въ кассу, ей сказали, что сборъ забралъ хозяинъ, а когда она предстала предъ хозяиномъ, Козыревъ ей сказалъ: "а развъ у тебя есть бенефисъ по контракту?"

Таня смутилась и произнесла робкимъ голосомъ:

— Вы же мић дали бенефисъ.

— Это для сборовъ. Развъ ты не знасшь, что такъ споконъ въку ведется.

— Зачтить же афиша?

— Говорятъ тебъ для сбору. Ступай. Нечего

мнъ съ тобою разговаривать.

Оказалось, что по контракту Таня дъйствительно не имъла бенефиса и никакимъ образомъ нельзя было заставить Козырева отдать ей деньги. Въ этомъ случать безсиленъ былъ даже Мухрычевъ, сказавшій Тант, когда она обратилась къ нему за совътомъ,

что "формальныя нормы права выше отвлеченныхъ нравственныхъ истинъ" и что ничего нельзя сдълать. Танъ показалось, что Мухрычевъ сталъ не тотъ и перешелъ на сторону Козырева. Да, впрочемъ, она и раньше-то не върила въ его расположеніе. Корреспондентъ, конечно, возмутился этимъ "безобразнымъ фактомъ" и воскликнулъ, что проберетъ ихъ всъхъ во всъхъ газетахъ, но Таня и угрозъ его "пробрать во всъхъ въ газетахъ" не върила: "въдь до сихъ поръ ни одной статьи не появлялось о ней въ газетахъ". Корреспондентъ клялся, что послалъ о ней цълую стопу хвалебныхъ отзывовъ, но зачъмъ были эти клятвы, если онъ не имълъ никакого вліянія въ редакціяхъ и писанія его не принимались.

— Ничего вы не стоите! упрекала она своихъ поклонниковъ, а въ особенности корреспондента: Козыревъ сильнъй васъ всъхъ... Рязанцевъ хоть на

геройство быль способень, а вы?...

Но однажды, — это было не задолго до конца лътняго сезона — Таня впорхнула въ комнату Алекства сіяющая счастьемъ и готовая разцтвовать встать на свттт. Она давно не видала папеньки и теперь прітала навсегда проститься съ нимъ. Алекствевъ принять ее сухо. На поцтяуй ея не отвтиль даже привтствіемъ и только вопросительно глядть ей въ лицо, не ртшаясь, однако, спросить, — зачтить она пришла къ нему, если между ними давно все кончено? Слава ея была слишкомъ громка и онъ зналь о встать ен подвигахъ.

— Не хмурьтесь, не хмурьтесь, добродътель! Я не надолго; не оскверню вашего подвала... Я проститься. Больше никогда не увидимся... Ангажементъ въ столицу получила... А гдъ же Савельевы?..

Она повернулась къ дверямъ Савельевыхъ, порхнула въ мастерскую, поцъловала свою старую знакомую, швырнула на чай вихрастымъ ученикамъ, опять показалась въ комнатъ Алексъева, опять ска-

вала ему-не хмурьтесь, простите, если обезпокоила и ужъ не цълуя его и не ласкаясь больше къ своему папенькъ, хотъла выскользнуть изъ его убогаго обиталища, но что-то дрогнуло въ груди Алексвева и онъ произнесъ:

- Танечка!..

Таня остановилась и посмотрела на него въ полуоборотъ. Алексвевъ видимо двлалъ надъ собою усиліе, чтобъ что-то такое сказать ей очень важное и внаменательное.

 Таня, наконецъ проговорилъ онъ: — брось... брось эту жизнь... брось... Не хорошо... Дай хоть умереть, зная, что... Слова застряли у него въ горлъ и онъ прохриптль:- что душа у тебя спасена...

Слевы брызнули изъ его тусклыхъ глазъ. Лицо Тани на минуту омрачилось. Ему показалось, что

его слезы задъли ее за живое.

— Я не могу... не могу совскить вырвать тебя ивъ моего сердца, глухо произнесъ онъ, почти шо-

потомъ и постучалъ себя въ грудь.

Таня бросилась къ нему, обхватила его шею руками, припала къ нему вся и зарыдала. Онъ схватиль ея руки и началь покрывать ихъ попалуями. Ему показалось, что въ ней проснулся человекъ и къ нему вернулась прежняя Танечка, но черезъ минуту, онъ не успаль опомниться отъ ся объятій, какъ ел уже не было. Она умчалась также неожиданно и незамътно, какъ и вошла. Онъ сидълъ истужаномъ, онвиналымъ и ошеломленнымъ и понялъ, что могь только понять въ этомъ загадочномъ для него истерическомъ рыданіи.

 Артистка!.. наконецъ произнесъ онъ съ горькою усмъшкою на губахъ: - все спутано, все перемъшано.

Алексвевъ глубоко вздохнулъ.

М. Любимовъ.

(Продолжение будеть).

НОВЪЙШІЯ КАРРИКАТУРЫ.

Танецъ «Серпантинъ».

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Гуттенбергь въ драмъ. Личность изобрътателя книгопечатанія и исторія самого изобр'єтенія сдівлались предметомъ драматической обработки еще сто лътъ тому назадъ. Первая по времени драма, касающаяся этого событія, написана въ 1792 году Христіаномъ Готлибомъ Шварцемъ, подъ заглавіемъ: «Фустъ, изобрътатель книгопечатанія». Какъ видно изъ этого заглавія среди тогдашней образованной нъмецкой публики господствовали еще вссьма смутныя понятія объ этомъ предметь. Семнадцать льтъ спустя въ Гамбургъ появилась

пьеса Манке: «Іоганнъ Гуттенбергъ и докторъ Іоганнъ Фаустъ», въ которой знаменитые первопечатники въ первый равъ поставлены рядомъ. Объ названныя пьесы ни въ литературномъ, ни въ сценическомъ отношении ничъмъ не вамъчательны.

Въ 1836 году явилась драма иввъстной въ свое время писательницы Шарлотты Бирхъ-Пфейферъ: «Іоганиъ Гуттенбергъ», въ трехъ дъйствіяхъ, въ провъ. Первое дъйствіях происходитъ въ 1436 году въ Страсбургъ, въ просток жи лишѣ Гуттенберга. Онъ только что сдълалъ первые опыты въ типографскомъ искусствъ, и его занятія этимъ дъломъ вызываютъ среди окружающихъ сомнънія и недовъріе. Суевъры по своей привычкъ приписывать дьяволу все то, что представляется недостаточно яснымъ и очевиднымъ, провозглашаютъ Гуттенберга чернокнижникомъ и говорятъ, что онъ ванимается богопротивнымъ дъломъ. Отъ него отступается даже его жена, пов рившая этимъ глупымъ наговорамъ. Удрученный тяжелыми обстоятельствами, Гуттенбергъ произносить сильную ръчь, достойную стать рядомъ съ ръчами Лютера: «Мое дѣло, говоритъ онъ, это - плодъ, созрѣвающій ночью, которая еще окружаеть человъчество и держить его въ глубокомъ мракъ. Я хочу освътить эту ночь, хочу вызвать солнце, которое яркими лучами взойдетъ надъ вемлею. прогоняя мракъ и принося съ собою свътъ, жизнь, свободу. Я хочу освободить человъчество изъ оковъ невъжества и суевърія. Слава не должна умирать, наука не должна гибнуть въ пыли пергаментовъ, охраняемыхъзавистливыми монахами. Человъчество должно, наконецъ, увидъть съве купителя такимъ, какимъ Онъ былъ на самомъ дълъ, – слово Божіе должно пройти по всей вемль, всякому въ разумъ и во спасеніе...» Содержаніе пьесы и составляеть это столкновеніе Гуттенберга съ женой. Позднъйшіе нъмецкіе писатели, обработавшіе исторію Гуттенберга въ драматической форм'ь, Альфредъ Беркель и Рудольфъ Готшаль, —не обращали на жену Гуттенберга никакого вниманія; въ пьесъ Бирхъ-Пфейферъ она является, наоборотъ, самымъ важнымъ дъйствую-пимъ лицомъ. Драма оканчивается аповеозомъ Гуттенберга. Во французской литературъ Гуттенбергъ также явился героемъ нъсколькихъ пьесъ. Первая изъ нихъ, подъ вагла-

віемъ: «La découverte de l'Imprimerie», написана въ 1829 году Эрнестомъ Легуво. Сорокъ лътъ спустя, 8 апръля 1869 года на сценъ театра «Одеонъ» была съ большимъ успъхомъ представлена драма Эдуарда Фуррье «Гуттенбергъ». Въ томъ же году и на ту же тему написана историческая драма г жи Фикье, вскоръ ватъмъ переведенная на италіанскій языкъ. Ивъ поэтовъ другихъ національностей этотъ сюжетъ обра-боталъ только чешскій писатель Ярославъ Вртятко, подъ за-

главіемъ «Четыре сцены изъ живни Гуттенберга».

Что касается Герміній, то правднество въ честь Гуттен-берга въ Майнцъ въ 1837 году дало повсдънъкоему А. Шу-махеру написать торжественную пьесу, совершенно безцвът-

ную и теперь совствить забытую.

Въ 1870 году появилась опера Г. К. Фукса «Гуттенбергъ», не имъвщая, однако никакого успъха. Только въ 80-хъ годахъ явились, одна ва другою, двъ вамъчательныя пьесы на эту тему, — Альфреда Беркеля и Рудольфа Готпаля. Беркель, уроженецъ Майнца, ванимавшій должность городского биб-ліотекаря, много лътъ ванимался исторіей Гуттенберга. Его драма, строго соблюдая историческую точность, даетъ въ то же время наглядную картину эпохи и общества, среди котораго жилъ Гуттенбергъ. Характеръ героя обработанъ съ большою драматическою силою, причемъ основныя его черты-ръзко оттъняются контрастомъ въ лицъ Фуста. Гуттенбергъ является идеалистомъ, полнымъ самыхъ смълыхъ надеждъ Фустъ-практическимъ реалистомъ.

Драма Готшаля представляетъ болъе свободную обработку историческаго сюжета. Конечно, и вдъсь центральнымъ лицомъ является Гуттенбергъ, но, въ противоположность драмъ Беркеля, у Готшаля онъ гораздо больше говоритъ, чъмъ дъйствуетъ. Въ драмъ много театральныхъ эффектовъ и занимательныхъ сценъ, какъ, напримъръ, засъдание рейхстага илиссора наборщиковъ съ переписчиками и т. д. Эта драма съ большимъ успахомъ и много разъ была представлена на разныхъ нъмецкихъ сценахъ, особенно въ Лейпцигъ. Послъ Беркеля и Готшаля до сихъ поръ собственно никто не писалъ пьесъ на этотъ сюжетъ. Въ 1892 году явилась драма Зибольда, въ которой, однако, на первомъ планъ стоитъ не самъ Гуттенбергъ, а одинъ изъ его учениковъ Фридрихъ Каспари, посланный имъ для устройства типографіи въ Кельнъ. Зибальдъ предпослалъ своему сочиненію интересное предисловіе, въ которомъ, оправдываясь недостаткомъ историческихъ свъдъній о Гуттенбергъ, объясняетъ, что онъ предпочелъ вмѣсто исторіи дать символическую қартину. Сюжетъ этой пьесы заимствованъ изъ стариннаго рейнскаго преданія о «таинственномъ домѣ».

Юр. М-оз.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛЪТОПИСЬ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

ТИФЛИСЪ. Артисты Императорскихъ театровъ за послъдніе годы — ръдкіе гости у насъ въ Тифлисъ. Прежде бывало каждую весну на въжали въ Тифлисъ труппы, въ составъ которыхъ входили корифеи Императорской сцены, но теперь не то. Заглянулъ прошлымъ лѣтомъ г. Давыдовъ и г. Аполлонскій съ весьма посредственной труппой. Въ этомъ году подобная же исторія. И только прітвдъ товарищества артистовъ Малаго театра явился для тифлисцевъ пріятнымъ сюрпризомъ. О гастроляхъ Императорскихъ актеровъ много говорилось въ печати. Мнънія 1-го съъзда сценическихъ дъятелей объ этомъ жгучемъ для провинціальныхъ артистовъ вопросъ въ достаточной степени извъстны; тъмъ не менъе для насъ, провинціаловъ, запрещеніе Императорскимъ артистамъ ъздить по Россіи было бы чувствительнымъ ударомъ. Я не говорю объ единичныхъ гастролихъ разныхъ столичныхъ звъздъ, въ большинствъ случаевъ съ избитымъ репертуаромъ и плохой труппой. Богъ съ ними! Я имъю въ виду гастроли цълыхъ товариществъ Императорскихъ артистовъ. Они вносятъ въ провинцію свѣжую струю. Такіе наѣзды вліяютъ на качество провинціальныхъ труппъ, заставляютъ актеровъ подтянуться, дълаютъ публику болѣе требовательной, развиваютъ ея художественный вкусъ, словомъ, всего не перечтешь..

Хорошую память и надолго оставила по себъ у тифлисцевъ гостившая труппа артистовъ Малаго театра. Громкихъ именъ въ этой трушпъ нътъ. За исключениемъ г-жи Лешковской и г. Правдина, всъ остальные артисты народъ молодой, педавно начавшій свою сценическую карьеру. Зато ансамбль такой, какого намъ давно не приходилось видъть. Публика оцънила труппу по достоинству и, несмотря на жару, сборы все время были хорошіе. Два переполненныхъ сбора дали пьесы Сумбатова «Закатъ» и «Джентльменъ». Вмъсто предположенных в 12 спектаклей, труппа поставила 19; прошли слъдующія пьесы: «Б'єшеныя деньги», «Волки и овцы», «Нев єрная», «Другъ Фритцъ», «Поздняя любовь», «Старая скавка», «Невольницы», «Закатъ», «Сіятельный вять», «Джентльменъ», «Послѣдняя воля», «Кручина», «Собака садовника», «Таланты и поклонники», «Скупой», «Борцы», «Трудовой хлѣбъ», «Надо разводиться», «Школа мужей», «Лъсъ», «Кому весело живется» и

«Лѣкарь по неволѣ».

Не стану входить въ подробный разборъ отдъльныхъ исполнителей; скажу только, что всъ играли замъчательно ровно. Накоторыя пьесы, въ исполнении московскихъ гостей, представляли собой по исполненію настоящій концертъ. Кромъ г-жи Лешковской и г. Правдина выдавались г-жа Матвъева и и гг. Падаринъ и Яковлевъ. Г-жа Матвъева поражаетъ разнообразіемъ исполняемыхъ ею ролей: и свътскія grandes dames и комическія старухи Островскаго одинаково хорошо удаются пртисткъ. Г. Падаринъ послъ третьяго-же спектакля («Другъ Фритцъ») завоевалъ симпатіи публики. Г. Яковлевъ умъетъ изъ каждой роли создать живое типичное лицо; онъ прекрасный Мурзавецкій («Волки и овцы»), Дормидонтъ («Поздияя любовь»), Петръ («Лъсъ») и вообще во всякой роли оказывается какъ нельзя болъе на мъстъ. Съ художественной

стороны спектакли обставлялись превосходно.

Послѣ московскихъ артистовъ появился на 2 спектакля (25 и 26 іюня) г. Орленевъ съ «Преступленіемъ и наказаніемъ». Заинтересовавшаяся сенсаціонной новинкой, публика нъсколько разочаровалась, благодаря главнымъ образомъ тому, что передълка романа Θ . М. Достоевскаго идетъ у г. Орленева не цъликомъ: выпущенъ Свидригайловъ, пропущены двъ сцены и эпилогъ. Впечатлъніе поэтому получается отрывочное; но все же, несмотря на это, пьеса смотрится съ огромнымъ интересомъ, особенно сцены съ Порфиріемъ Петровичемъ. Лучшаго исполнителя для этой роли, чъмъ г. К. Яковлевъ, трудно даже пожелать. Типичная Настасья г-жа Горцева, Остальные артисты не изъ выдающихся, но обладаютъ умъніемъ подыгрывать и не мъщать главнымъ исполнителямъ. Достоинство большое. О г. Орленевъ говорить много нечего; Раскольниковъ въ немъ воплотился. Напрасно только г. Орленевъ не жалъетъ себя, играя эту, требующую сильнаго напряженія нервовъ, роль чуть-ли не черезъ день, да еще при какихъ условіяхъ: изъ вагона на сцену, со сцены въ вагонъ. Тутт никакое вдоровье не выдержитъ. Странное, непривычное впечатлъніе производятъ на публику собственныя декораціи г. Орленева. Помилуйте, мы къ такимъ маленькимъ павильонамъ, какъ, напр., комната Раскольникова, не привыкли. У насъ, коли нужно изобразить бѣдную комнату, то ставятъ обыкновенно павильонъ съ сарай величиной, съ высокимъ потолкомъ и голыми стънами. Смъло, г. Орленевъ! Еще болъе смущало нашу публику отсутствіе суфлерской будки. Степановская труппа такъ пріучила насъ выслушивать пьесу по два раза, разъ отъ суфлера, а другой отъ актеровъ, что, когда у артистовъ Малаго театра мы не слыхали суфлера, намъ все казалось, что чего-то не хватаетъ, а тутъ вдругъ и совсъмъ

будку убрали. Неловко какъ-то! Г. Орленевъ уъхалъ и тифлисцы вздохнули свободно. Кажется конецъ! Кажется никто больше до сентября не явится потрошить наши карманы. Малороссы изъ лѣтняго сада уѣхали и гг. театралы могутъ спокойно отдыхать. Пенсия.

новочеркасскъ. Малорусское товарищество, подъ управленіемъ М. К. Ярошенкі, небольшое по количеству и далеко выдающееся по качеству, закончило свои спектакли въ Новочеркасскъ съ матеріальнымъ успъхомъ, превзошедшимъ самыя смѣлыя ожиданія. За май и іюнь поставлено было 50 спектаклей и 1 литер. вечеръ; выручено же-за исключеніемъ благотв. сбора—8584 р. 6 к., ивъ которыхъ на долю товари-щества (съ мъсячнымъ бюджетомъ около 2 тыс. руб.) досталось 55°/0, т. е. 4721 р. 23 коп. Такимъ образомъ члены товарищества-весь персоналъ труппы, за исключеніемъ только хористовъ и хористокъ-ва покрытіемъ всѣхъ расходовъ получили болъе чъмъ полнымъ рублемъ на марку. Арендаторъ лътняго театра, А. И. Тащеновъ, принявшій на себя всъ вечеровые расходы за 450/0 валового сбора, также не остался въ убыткъ, ибо за два мъсяца получилъ 3862 р. 83 коп., израсходовалъ же едва-ли болѣе половины этой суммы.

Изъ исполнителей наибольшимъ успъхомъ пользовались Дорошенко (1-й любовникъ), Варвалюкъ (комикъ), М. К. Ярошенко (резонеръ) и теноръ г. Внуковскій. Женскій персоналъ былъ гораздо слабъе мужского: выдълялась только одна г жа А. О. Клименко, талантливая комическая старуха съ хорошимъ голосомъ. Драмат. героиня труппы г-жа Зинина, благодаря серьезной горловой болъзни, не участвовала въ спектакляхъ; пъвица же г жа Азовская, которой пришлось

играть сильно лрамат. роли, успъхомъ не пользовалась. Изъ пьесъ наибольшій сборъ (свыше 400 р.) дала самая худшая, кажется, изъ всего малорусскаго репертуара драма «Жертва», соч. Барвинскаго, поставленная въ воскресный день и безсовъстно разрекламированная; наихудшій же (52 р. 40 к.) случайно выпалъ на долю безусловно самой интересной пьесы, единственной пока малорусской оперъ, «Катерына», принадлежащей композитору г. Аркасу, сохранившему почги дословный текстъ изъ извъстной поэмы Т. Г. Шевченка того же названія. Хорошіе сборы также дали вновь разрѣшенныя, послѣ десятилѣтняго цензурнаго запрещенія, др. мы М. К. Кропивницкаго: «Доки сонце зійде, роса очи выисть» и «Глытай, або жъ павукъ». Огъ насъ товарищество увхало въ Екатеринодаръ.

По ихъ отъезде г. Тащеновъ пригласилъ въ свой театръ на весь іюль, за 1600 рублей, ту самую труппу В. Н. Викторова, о которой данъ довольно подробный отзывъ въ только что полученномъ мною 27-мъ № «Театръ и Иск.», въ корре-

спонденціи г. Юшкова изъ Казани.

И у насъ труппа эта принялась культивировать флрсъ, но пока съ еще меньшимъ успъхомъ, чъмъ въ Кавани. Однако я это обстоятельство не могу, подобно г. Юшкову, отнести из чести мъстной публики. По моему, объясняется это горавдо проще и именно невозможнымъ составомъ труппы г. Викторова. Поставленные до настоящаго времени 5 спектаклей: 1) «Меблированныя комнаты Королева», 2) «Холодные души», 3) «Въ любовном ь лабиринтъ», 4) «Анна Ивановна» и «Два часа правды» и 5) «Мужья одолъли» – прошли очень плохо. Въ труппъ не только не видно даровитыхъ исполнителей, но нътъ даже просто добросовъстнаго отношенія къ дълу: ролей никто не знаетъ и, повидимому, нисколько этимъ не смущается; спектакли начинаются очень поздно, причемъ антракты затягиваются положительно безбожно. Словомъ, лично я только одинъ разъ могъ принудить себя дождаться конца спектакля, что считаю до нѣкоторой степени подвигомъ, ибо трехъактные «фарсы» заканчиваются у насъедва къ часу ночи!

Естественно, что публика совсъмъ не хочетъ за свои деньги покупать себъ скуку и тоску, а потому сборы ничтожны до

Видя, что такъ дъло продолжаться не можетъ, ибо гровитъ ему полнымъ разореніемъ, г. Тащеновъ пригласи гъ уже въ помощь драмъ чревовъщателей гг. Кристенсъ, первый дебютъ которыхъ состоялся 9 іюля, а самь усердно измышляетъ способы какъ бы отдълаться отъ труппы, съ которой онъ связанъ контрактомъ.

АНАНЬЕВЪ. На прошлой недълъ состоялся бенефисъ распорядительницы товарищества и артистки М. П. Борисовой; избравъ для своего бенефиса популярную драму Невъжина «Вторая молодость». Борисова дала живой образъ Готовцевой, отверженной супруги и преданной матери. Особенно хороща была бенефиціантка во второмъ акть; въ послъднемъ акть игра г-жи Борисовой была такъ безъискусственна и трогательна, что многіе изъ публики прослезились... Бенефиціантка получила массу цвътовъ, вызовамъ не было конца.

Готовцева игралъ г. Кореневъ; артистъ велъ свою роль въ чрезм трно минорномъ тонт, говорилъ слышкомъ медленно. Желая выразить внутреннюю борьбу и душевный разладъ, онъ ивображалъ Готовцева физически больнымъ.
Въ небольшой роли Телъгиной г-жа Стронская проявила

вкусъ; молодая артистка обладаетъ дарованіемъ, темпераментомъ и многими сценическими данными; при серьезной работъ изъ

нея можетъ выработаться хорошая артистка. Съткину играла г-жа Коняхина, любительница и организаторша кружка любителей драматического искусства. Не смотря на то, что амплуа г жи Коняхиной — сильно драматическія роли, тѣмъ не менъе Съткина въ воспроизведеніи опытной любительницы вышла довольно типичной свътской кумушкой Въ игръ г-жи Коняхиной видівнъ навыкъ и, «огонекъ». Г. Горинъ (Виталій), а г жа Куликовская (няня) были на своихъ мъстахъ. Парусова сыгралъ г. Бояровъ съ излишнимъ комизмомъ. Въ общемъ бенефисный спектакль прошель удачно. Въ заключение былъ поставленъ водевиль «Кречинскій въ юбкъ». Товарищество неохотно играетъ водевили. И должно отдать артистамъ справедливость-водевили они разыгрываютъ сонно, вяло. Кақъ было нами сообщено, товарищество свои спектакли даетъ въ зданіи народной аудиторіи попечительства о народной трезвости. Зданіе аудиторіи, обощедшееся увадному комитету въ 18 тыс. рублей, вполнъ приспособлено къ драма-тическимъ представленіямъ. Иниціатива учрежденія аудиторіитеатра принадлежитъ главнымъ образомъ апаньевскому городскому голов'в А. А. Коняхину. Живо интересуясь театромъ и музыкой, онъ исходатайствовалъ необходимыя суммы, наблюдаль за работами по постройк вданія, сод виствоваль сформированію кружка любителей драматическаго искусства, оргапизоваль оркестръ любителей (изъ 20 человъкъ) и хоръ. И только благодаря дізятельности и вліянію А. А. Коняхина въ Ананьевъ сооружено зданіе аудиторіи театра и мъстное общество и народная масса получили возможность пользо-

ваться разумными и полезными развлеченіями. Аудиторія открыта осенью прошлаго года; театральный залъ представляетъ собою высокое просторное помъщеніе, залъ представляетъ сообо высокое просторное помъщене, заключающее въ себъ 320 номерованныхъ мъстъ (20 рядовъ) и 250 неномерованныхъ (галлерея). Сцена довольно глубокая, большия уборныя; декорации работы декоратора одеской городской аудиторіи г. Панова приличныя; оборудованіе сцены обошлось до 3.000 руб. (включая костюмы и бутафорію). Цѣны мѣстамъ на общедоступные спектакли — отъ 5 коп. до 1 р. 60 коп.; на народные—отъ 5 коп. до 50 коп. Кружокъ любителей организовала О. К. Коняхина. Когда была открыта аудигорія, кружокъ «обратился съ ходатайствомъ къ властямъ» объ утвержденіи устава, но по непонятнымъ причинамъ до сего времени не получается разръшенія. Дъятельность кружка любителей драмат, искусства выразилась въ томъ, что съ 12 декабря было дано 10 общедоступныхъ и 4 народныхъ спектакля. Выли поставлены «На бойкомъ м'ьстѣ» и «По ревизіи», «Счастливый день» и «Предложеніе», «За двома зайцямы», «Ревизоръ» (2 раза), «Назаръ Стодоля» (2 разл), «Вечорныци» (музыкальная картина), «Розумный и дурень» (2 раза), «Клубъ холостяковь», «Преступница» и «Бъдность не порокъ». Спектакли ведутся подъ режиссерствомъ г. Прохно. На пяти спектакляхъ во время антрактовъ подъ управленіемъ г. Коняхина игралъ любительскій оркестръ. Безкорыстная д'ятельность г. Коняхина въ д'ял'я насажденія развитія театра въ Ананьев служить лучшимъ доказательствомъ того, что и въ глухой русской провинціи живетъ интересъ къ театру и что отдъльная интеллигентная сила можетъ внести въ душную атмосферу провинціальной жизни

Свѣжую бодрящую струю.

ПЕНЗА. Спектакли народнаго театра идуть своимъ порядкомъ. Въ воскресенье, 18-го іюня, была поставлена комедія
Чернышева «Женихъ ивъ долгового отдѣленія» и «Женитьба
Вальзаминова» — Островскаго. Въ первой комедіи хорошь
былъ г. Цвиленевъ въ роли Счастнева, а во второй – г. Колнашниковъ (Бальзаминовъ) и г-жа Лызлова (сваха). Шедшая
въ четвергъ, 22 іюня, комедія Островскаго «Волки и овцы» въ
общемъ прошла очень недурно, но сбора не сдѣлала по случаю прітада въ Пензу оперы, которая дѣйствовала въ зимнемъ театрѣ Вышеславцева. Въ комедіи выдѣлились: г-жа
Шмелькова (Мурзавецкая), г-жа Ш гольцъ (Купавина) и г. Цвиленевъ (Аполлонъ). Послѣднему особенно удалась сцена съ
Анфусой у рѣшотки сада въ 3 мъ дѣйствіи.

Г. Нарскій (драм. любовникъ), приглашенный по контракту на все льто, покинулъ труппу совершенно неожиданно. Онъ уъхалъ тайкомъ, не предупредивъ даже администрацію театра о своемъ отъъвдъ. Причиной такого поступка было, кажется, то обстоятельство, что г. Нарскій въ послъднее время игралъ очень ръдко. И можно надъяться, что публика его отсутствія не замътитъ.

отсутствія не замѣтитъ. Первое товарищество Императорской с -петербургской и московской оперы дало въ Пензѣ шесть оперныхъ спектаклей. Съ 18—23 іюня были поставлены оперы: «Евгеній Онѣгинъ», «Демонъ», «Пиковая дама», «Карменъ«, «Фаустъ» и «Русалка». Спектакли шли съ участіемъ артистовъ петербургской Императорской оперы—А. В. Смирнова (баритонъ), К. Т. Серебрякова (басъ) и Г. А. Морского (теноръ). Въ театрѣ царила невѣроятная духота, но это не мѣшало однако эрителямъ, на всѣхъ операхъ переполнявщимъ залъ, шумно выражать свои восторги. Вообще, надо замѣтить, что операвъ нашемъ городѣ всегда имѣетъ громадный успѣхъ.

Въ пятницу 23 йоня въ народномъ театръ шелъ спектакль съ благотворительной цълью— въ пользу недостаточ-

ныхъ учениковъ 2-й гимнавіи. Играли «УКенитьбу Б'влугина». Въ роли старика Б'влугина хорошъ былъ г. Ивановъ и весьма типиченъ г. Цвиленевъ въ роли Агиппипа. Г. Колпашниковъ, игравшій Андрея Б'влугина, заслуживалъ полной похвалы, хотя въ 4 акт'в ему сл'вдустъ изб'вгать излипней аффектаціи. Сборъ далъ около 200 рублей.

Въ воскресенье 25 іюня быль повторень «Измаиль» и снова собраль въ садъ народнаго театра громадное количество зрителей. Въ распредъленіи ролей произошли и жкотсрыя перемьны. За отъ вздомъ г. Нарскаго роль Вехтеева передапа г. Колпашникову, Ольгу Верстовскую вм всто г-жи Поль играла г-жа Мигановичь. Кром'в того, въ роляхъ генерала Диветъ, Самойлова и княгини Близоруковой выступили тоже новые исполнители и не вездъ съ пользой для дъла: напр., прежній. генералъ Диветъ и прежній Самойловъ были лучше теперешнихъ. Къ выго гъ лишь была замъна г-жи Поль г жею Мигановичъ. Г. Колпашниковъ, какъ «бытовой простакъ», не подходить къ роли Вехтеева, -- въ этой роли много лирическихъ моментовъ, которые нфрно передать может в только «салонный любовникъ». Роль Потемкина очень трудна и отвътственна: воспроизвести на сценъ яркій обравъ съ исторической точностью почти невозможно. И г. Цвиленевъ сдълаль все, что меть. Особенно удались ему сцена «хандры» въ 1 мь дъйствін и сцена, когда Потемкинъ узнаеть объ ожидающей его опалъ. Изъ генераловъ хорошъ «престарълый фельдмарииль» Румянцевъ и Кутузовъ. Изъ прочихъ исполнителей можно отмътить жила Нотку (г. Поляковъ) и Софью Диветъ (г.жа Астахова). Суворова на сценъ никто не видълъ: г. Моревъ не игралъ, а говорилъ подъ суфлера (да и то съ паузами) его любимыя историческія фразы. Срепетовка массовыхъ сценъ все еще плоха, — поэтому самый эффектный въ пьесъ 2-ой ақтъ оқанчивается вяло.

Драма Остревскаго и Соловьева «Свътить да не гръсть», поставленная во вторникъ 27-го іюня, сбора, къ сожальнію, не сдълала. Причиной тому была, какъ говорятъ, несвоевременная расклейка афишъ и неурочный день спектакля – вторникъ. Нідо вамътить, что расклейка афишъ отдана городомъ въмонополію одной типографіи и дъйствительно не всегда аккуратна. Недостатокъ публики отоявался и на успъхъ исполнителей. Не поправилась г жа Астахова въ роли Реневой, не понравилась и г-жа Пітольцъ, игравщая Олю. Успъхъ выпалъ телько на долю г. Колпанникова, дъйствительно проведшаго роль Рабачева обдуманно и просто. Нелурны также г. Ивановъ (Дирюгинъ) и г. Цвиленевъ (Худобаевь).

Вообще же слъдетъ отмътить, что у влъпнияго пароднаго театра нътъ опредъленияго репертуара. Изръдка опъставитъ «высокую комедію» Островскаго и Гоголя, съ комедіи переходить на «раздирательныя драмы» Шпажинскаго и разнообразитъ все это глупыми фарсами. А между тъмъ въ «драматическомъ кружкъ», которому припадлежитъ театръ, есть даже особая репертуарная коммиссія, состоящая изъ 20 слишкомъ лицъ, цълую зиму разсматривающихъ по разбирающихъ по косточкамъ драматурговъ. Коммисія очень строга; пьесы, даже идущія на императорскихъ сценахъ, бракуются десятками, но на дълъ выходитъ такъ, что коммисія одобряетъ одно, а ставится совсъмъ другое.

«Пародъйка», напр., шедшая въ воскресенье 2-го іюля, была поставлена по настоятельной просьбѣ адъншей геропии г-жи Астаховой. Роль «кумы» она считаеть одной изъ своихъ показных в ролей. Но посмотржи в ее въ этой роли, пришлось прійти къ неутжшительному выводу. Г-жа Астахова была не дурна, пожалуй, только въ 1-мъ дъйствіи. Вь третьемъ дъйствій драматическая сцена объясненія съ княземъ Курлятевымъ совствить пропала, мало удовлетворила зрителей и лучшая сцена въ пьесъ - объясненія въ любви княжичу. Стихи читлетъ г-жа Астахова сносно, но впечатлівнія ея игра не оставляетъ. Слабовата, къ сожалънію, и киягиня – г-жа Шислькова. Гораздо лучше мужской персопалъ. Очень типиченъ г. Цвиленевъ въ роли намъстника князя Курлятева. Весьма недуренъ Мамыровъ и хорошь дяля Настасьи - Фока, котораго вызывали за отд'яльныя сцены. Г. Моревъ, игравшій бродягу Паисія, оказался на своемъ м'яст'я. Этотть комикъ нравится лишь въ техъ роляхъ, гдв шаржъ допустимъ. Бол ве серьезный успъхъ выпалъ на долю г. Колпашникова, выступившаго вь отвътственной роли княжича Юрія. Не совстыть «благополучны» были г. Ратмировъ (бояринь Шетневъ) и игравній 1-го скомороха г. Волковъ, который, не смотря на взятую имъ для себя славную сценическую фамилію, не умъстъ хо-дить по сценъ. Вь общемъ, трагедія Шпажинскаго народной публикіз понравилась.

Въ четвергъ 6-го іюля была поставлена «Свадьба Кречинскаго». Имълъ успъхъ г. Цвиленевъ, довольно эффектный Кречинскій, неоднократно уже исполнявшій здъсь эту роль. Г. Моревъ игралъ Расплюсва совершенно безцвътно.

Труппа народнаго театра понемногу таетъ. Кромѣ г. Нарскаго, «бѣжавшаго» въ половинѣ іюня, теперь уѣхала и г-жа Астахова (героиня). Г. Нарскій уѣхалъ тайпо, никого не предупредивъ, г-жа же Астахова отбыла, такъ сказать, «съ благословенія» администраціи театра. Причина все та же, старая, какъ міръ: «холодность публики», «пристрастіе рецензентовъ»,

«интриги товарищей» и проч., и проч... Однимъ словомъвсъ бъды на одну невинную голову!.. Spe.

Г. АЛЕКСАНДРОВСКЪ (Екатеринославской Губ.). Нынъшнимъ лътомъ нашъ городъ богатъ развлечениями: послъ малороссовъ пожаловала иъ намъ на 4 гастроли оперная труппа подъ управлениемъ г. Салтыкова во главъ съ г. Яковлевымъ. Поставлены были слъдующія оперы: «Евгеній Онъгинъ», «Демонъ» и «Фаустъ». Труппа имъла громадный успъхъ благодаря, конечно, г. Яковлеву.

Съ появленіемъ анонса билеты раскупались на всѣ гастроли, а въ день назначенія первой гастроли билеты были распроланы почти на всѣ спектакли. Появились барышники, что напомнило большой горолъ. Словомъ, опера произвела такую сенсацію, что за чаємъ, обѣдомъ, на гуляніяхъ, только и говорили о г. Яковлевъ. Театръ г. Мовчановскаго былъ переполненъ, не смотря на возвышенные цѣны. Жара-духота вътакомъ чугъ-ли не зимнемъ помѣщеніи доводила до дурноты; хорошо еще, что, вмѣсто прошлогоднихъ большихъ жаркихъ лампъ, свѣтило блаженное электричество, которое по временамъ потѣшало публику, оставляя иногда во «тьмѣ кромѣшной». Послѣ оперы появился Владиміръ Дуровъ со своими со-

баками, крысами, свиньями и т. п. составомъ. Дъла были среднія. Ждали г. Дальскаго и портреты его красовались въ окнахъ магазиновъ, но онъ почему то не пріъхалъ. Ожидается пріъздъ опереточной труппы г. Новикова.

Я. Л. В.

почетный попечитель

и Предсадатель Виленской театральной дирекціи

Полковникъ Л. М. СЛЕЗКИНЪ

проситъ Гг. артистокъ и артистовъ, заключившихъ договоры съ диревціей или ея представителями на предстоящую зимнюю службу въ гор. Вильцу, сообщить диренторухозяину диренціи В. И. Никулину (въ Виленскій городской театръ) свои адреса для извіщенім ихъ о дий начала репетицій и открытія сезона.

№ 2303 1-2.

Редакторь Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимовеева (Холмская).

OBBABIEHIA.

познать самого себя

Извъстный психо-графологь И. Ө. Моргенстіэрнъ прибыль въ С.-Петербургъ и остановился по Малой Итальянской ул., въ д. № 3, кв. 15.

ДЪЛАЕТЪ АНАЛИЗЫ ПО ПОЧЕРКУ.

Принимаетъ желающихъ распознать себя, свое призваніс, свои силы и опредъляетъ темпераментъ, міровозаръніе, способности, наклонности и вообщо весь нравственный строй человъка. Желающіе могутъ посылать почерки по почтъ съ приложеніемъ платы. Отвъты даются черезъ три дня. Пріемъ отъ часу дня до 6 часовъ вечера. Приглашенія же на домъ принимаются только вечеромъ по соглашенію.

новая книга.

"ВЕСЕЛЫЕ ВЕЧЕРА"

Самый полный сборникъ остроумныхъ куплетовъ.

Репертуаръ популярныхъ куплетистовъ: Арбенина, Блюменталь-Тамарина, Брянскаго, Вураковскаго, Каменскаго, Леонидова Гуляева, Пальма, Шевченко, и др. Съ портретами исполнителей подъредакціей

М. В. Лентовскаго и С. А. Пальма.

Ц. 1 рубль.

Вышелъ въ свѣтъ, раздается подписчикамъ и продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ

выпаска ш

Роскопию-иллюстрированнаго юбилейнаго поданія in 40

М. Г. САВИНА.

Віографическій очеркъ В. В. Протопопова. Цівна ІІІ нып. 1 р. 50 к., на велепевой (мідловой) бум. 2 р. 50 к. Желающіе подіцисаться на веть 3 выпуска сразу подівні 3 р. 50 к. или (на велен бумагії) 6 р. обращаются пеключитольно кь Издателямъ: СПБ. Товарищество "Тоудь", Фонтанна, 86 Тамъ же еклады надшій Товарищества "Трудъ" "Наши Артистии": Вып. 1. В. Ф. Коммиссармеская (пад. 2-ое), Ю. Д. Візляена. Вып. И. Л. Б. Леморская, Ю. Д. Візляева Выпускъ ІІІ. М. Ф. Ашесинская, Е. Е. Карцова. Цівна каждаго вып. 1 р.

МАГАЗИНЪ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ

H.A. KAYKOBCKATO.

Б. Итальянская ул., д. № 27—2, противъ Михайловскаго манежа.

Устраиваетъ электрическое освъщение въ театрахъ, собранияхъ, увеселительныхъ садахъ, магазинахъ,

домахъ и пр., а также проводитъ телефоны, электрическіе звонки, пожарныя и кассовыя сигнализаціи самымъ упрощепнымъ способомъ.

Постоянный складъ всёхъ электрическихъ принадлежностей, арматуръ, электрическихъ приборовъ. № 1282

Общедоступный садъ П. И. Васильева.

(Глазовская, 23).

Ежедневно спектакли.

Воскресенье, 16 Іюля, "УГОЛИНО", др. въ 5 д. Понедъльникъ, 17 Іюля, "КНЯГИНЯ КАП) ЧИДЗЕ", фарсъ въ 3 д. Вторникъ, 18 Іюля, бенефисъ Тимирева "ВОЛЬНАЯ ВОЛЮШКА", др. въ 5 д. Среда, 19 Іюля, "ДЕМОНЪ", др. въ 5 д. Четвергъ, 20 Іюля, "МАСКОТА", оперет. въ 2 д. и "ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ", др. въ 4 д. Пятница, 21 Іюля, "ПРИЗРАКИ СЧАСТЬЯ", др. въ 4 д. Суббота, 22 Іюля, "АНГЛІЯ ВЪ ИНДІИ", фарсъ въ 5 д. Воскресенье, 23 Іюля, "КНЯЗЬ СЕРЕБРЯННЫЙ", "БУТЫЛКА СЪ ЛЮБОВЬЮ".

Въ дивертисментъ дебюты новыхъ артистовъ: укротительницы зм'й Миссъ Флоры, чревов'ицателя Рафазля Эдиге, танцовщицы серпантинъ Миссъ Флоры, звукоподражателя Рафазля.

Главный режиссеръ І. Г. Арди.

Костюмы, библіотека, роли, ноты, реквизить и бутафорія.

Огдаются на прокать и продаются. Адресь: Москва, Театр. Бюро, Александр Иванов. Громову.

№ 2302 2-13.

комедін и фарсы **а. ф. крюковскаго.**

Кокоша и Тотоша. — Денежные тузы. — Ритга. — Сынъ на прокать. — Передъ завтракомъ. — Хлестаковъ на водать. — Замороженная теща. (Къ представления дозволены безусловно).

Цбиа 3 рубля,

ТЕАТРЪ И САДЪ П. В. ТУМПАКОВА.

(Фонтанка, у Измайловскаго моста).

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ И ДИВЕРТИСМЕНТЫ. ДРАМА И КОМЕДІЛ. Воскресенье, 16-го Іюля, извъстная историческая пьеса ксенія и лжедмитрій, драма въ 5 д. Пушкарева. Понедъльникъ, 17-го Іюля, СТАРЫЙ ЗАКАЛЪ, драма въ 5 д. соч. кн. Сумбатова. Вторникъ, 18-го Іюля, бенефисъ артиста г. Войтоловскаго. Въ 1-й разъ новая пьеса борцы, ком., соч. Чайковскаго. Среда, 19-го Іюля. въ 1-й разъ новая пьеса изъ русско-боярской жизни кузнецъзаколдованный, шутка фарсъ въ 3 д. съ пънемъ и пляскою. Четвергъ, 20-го Іюля, правительница Софья, драма въ 5 д. Крылова и Полевого. Пятница, 21-го Іюля, бенефисъ артистки г-жи Гариной двъ сиротки, драма въ 5 д. съ франц. Суббота, 22-го Іюля, материнское благословеніе, мелодрама въ 5 д. Перепельскаго.

Ежедневно разнохарантерные дивертисменты съ участіемъ вновь приглашенныхъ артистовъ.

Гл. режиссеръ И. Е. Шуваловъ.

Дирекція П. В. Тумпаковъ.

к. Шапиро.

Фотографъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ В. К. Владиміра Александровича, В. К. Маріи Павловны и фотографъ Императорской Академіи Художествъ, снимаетъ ежедневно по слъдующимъ уменьшеннымъ цънамъ:

12 кабинетн., прежде 10 р., теперь 6 руб., эмалиров. 8 р. 12 америк., прежде 20 и 15 р., теперь 10 р., эмалиров. 12 р. 12 будуарныхъ, прежде 30 и 25 р., теперь 15 р.

Съ особенною любовью синмаю дътей.

Также убавлены цвны съ большихъ портретовъ и группъ. Единств. фотогр. Вол. Морскал, 12, уг. Невскаго.

ТЕАТРЪ И САДЪ "АРКАДІЯ".

Иттий сезонъ 1900 г. въ закрытомъ театръ русская опера. Товарищество опери. аргист., подъ управл. М. К. МАКСАКОВА.

Ежедневно оперные спектакли.

Режиссеры гг. Максаковъ и Бъльскій. Капельмейстеръ И. Пагани и Барбини. Валеть Э. Джіовасси.

НА СЦЕНЪ ОТКРЫТАГО ТЕАТРА:

Труппа драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ Я. В. Самарина.

Воскресенье, 16 юмя— Наполеонь I въ Россіи, истор. драма въ 4-хъ дъйств., А. Морозова. Попедъльн., 17-го—Дачный мунъ, комедія въ 3-хъ дъйствіяхъ И. Пістлова. Вторникъ, 18-го—на песнахъ, картина изъ Петербургской жизни, сот. Трофимова, въ 2-хъ дъйств. и Супрумесное счастье ком., въ 2-хъ дъйств., сот. Северина. Среда, 19-го—Снандалъ въ благороди мъ сомойствъ, ком. въ 3-хъ дъйствіяхъ съ нъмецкаго. Четв., 20-го—Женихъ изъ долгового отдъленія, сот. Красовскаго. Пяти., 21-го — 200,000 (главный выигрышъ), фарсъ въ 3-хъ дъйств., сот. Мясницкаго. Суб. 22-го—Генеральша Матрона, сот. Северяна и Крылови.

Дивертисментъ заграничныхъ артистовъ:

Нъмецкій комическій пъвець и танцорь г. Гильдебрандть. Первый разъ въ Россія! Эдуардъ Бонотти, съ дрессированными животными. Замъчательные атлеты-акробаты и велосипедисты гг. Альфредо. Тирольская пъвица г жа Рейнеръ Замъчательные акробаты-гимнасты на турникъ (тріо) гг. Жильберсъ. Эквилибристка на транеціи m-lle Вонусъ. Каучуковый акрсбать г. Адонисъ. Нзвъстный музыкальный эксцептрикъ имитаторъ на всевозможныхъ инструменталь г. Белли Буль. Пеанолитанская труппа г. Громины. Русскіе дуэтисты, любимцы публики, гг. Монаховъ и Жуковъ. Питернаціональныя танцовщицы (Сояморовію) теми Маріетта и m-lle Анетта Марусовская. Эквилибристка на проволюкъ г-жа Форстеръ. Малороссійскій хоръг-жи Крушольницкой. Русскій куплетисть или разсказчикъ г. Пушиннъ.

Концертный орместръ С.-Петербургской пожарной команды подъ упр. Г. Е. ФРИДЕРИХСЪ.

Директоръ Д. А. Поляновъ.

Начало въ 8 часовъ вечера.

Рожиссоръ Я. В. Самаринъ.

Крестовскій садг и театрг

Дебюты первоклассныхъ, наилучшихъ заграничныхъ артистокъ—звъздъ и артистовъ ВНЪ ВСЯКОЙ КОНКУРРЕНЦІИ.

1°-жа ЕЛЕНА ДЮПОНЪ. Г-жа ТИТКОМБЪ. Г-жа РОЗА ПОМПОНЪ.

Электрические пантоминисты АЛТЫМА-АБДУЛТЬ.

Гжа ЭДМЕ-ГАТЪ. Г-жа ДАРЖАНЪ. Г-жа КАРБЕТЪ. Г-жа МИРТИСЪ. Г-жа ИРМА-ДЕ-ЛАФЕРЪ. Г-жа ДОРМОНВИЛЛЬ. Тріо ДОННАУПЕРЛЕНЪ. Г-жа СЕРТИНИ. Г-жа ИВОНЪ СИЛЛА. Г-жа ЛІЕТА. Г-жа ДОРЛИ. Г-жа ДЮМАИ. Г-жа РЕНА. Г-жа ГОРОВОЧЛІА. Г-жа ЖЕРВЕ.

Новость для С.-Петербурга: OPERETTE FANTAISE, подъ управл. м-ра Вальгенса, представ. будеть "LE PRINCE MOLESQUI".

ТЮЛЕНИ и МОРЖИ перваго въ мір'в дрессировщика капитана ВЕБЪ. Три слона мистера Лонкартъ.

Вольшой вънскій оркестръ, нодъ управленіемъ знаменнтаго канельмейстера г. III Е В Е и извізстный румынскій оркестръ нодъ управленіемъ жоржа александреско.

Па открытой сцен в русская опереточная труппа. Участв: г-жа Лавровская, Охотина, Владимірская и друг.; гг. Горскій, Завадскій, Ниноленко, Фроловъ, Шатовъ, Улихъ. Ивановъ и друг. Режиссеръ Н. Ф. Улихъ. Первая знаменитая японская труппа "АКИМОТОСъ". Изв'ястная труппа ланотниковъ г. Минкевича; московскій хоръ п'явицъ и п'явцовъ А. З. Ивановой; цыганско-мал ороссійская труппа г. Любскаго; изв'ястный куплетисть г. Шатовъ; интернаціональная труппа г-жи Барановской; венгерскій хоръ г-жи Лили; гармонисть и еврейскій разсхазчикъ г. Голицынъ.

Дирекція И. Н. Ялышева. Главн. администраторъ М. С. Истамановъ. Режиссеръ театра А. А. Вядро. Капельмейстеръ В. И. Ивановскій.

Лѣтній Садъ и Театръ В. А. Неметти.

Офицерская, 39. Дирекція П. В. Тумпакова.

Ежедневныя представленія: русская оперетка, балеть и дивертисменть.

Составъ труппы: г-жи Раисова, Тонская, Кестлеръ, Добротини, Варламова, Жулинская, Свътлова, Орлова, Петрова, Натанская и др.; гг. Рутковскій, Сфверскій, Вилинскій, Брянскій, Ландратъ, Адовскій, Бугинскій, Элянскій, Дальскій, Бураковскій, Каменскій Щербаковъ, Гончаровъ и друг. Капельмейстеръ П. А. Вивьенъ. Главн. режиссеръ А. Брянскій. Прима-балерины Рашель-Фабри, Лаура-Герри.

Въ Воскресенье, 16 Іюля: 1) ГЕЙША; 2) НОВЫЕ ЦЫГАНСКІЕ РОМАНСЫ. Въ Понед., 17 Іюля, бенеф. А. Н. Тонской НОВОЕ ОБОЗРЪНІЕ ПЕГЕРБУРГА 1900 г., въ 3 д. и 7 карт. сост. Х. и Ц. Апоееозъ РУССКІЕ ГЕРОИ ВЪ КИТАЪ.

Влессящій дивертисменть Ла-Ролань, Гельма Нельсонь и сестры Гальмоши. Куплетисть Валентиновь.